

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему Правовое регулирование лизинговой деятельности в Российской Федерации

Студент

А.Н. Зарочинцев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат педагогических наук, доцент О.А. Воробьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Компаративистский анализ лизинговой деятельности	9
1.1 История правового регулирования лизинговых отношений в России	9
1.2 Особенности регламентации лизинга в зарубежных государствах	14
Глава 2 Основы правового регулирования лизинговой деятельности в Российской Федерации	28
2.1 Общая характеристика законодательства РФ о лизинговой деятельности	28
2.2 Правовая характеристика лизинговых отношений	34
2.3 Правовая сущность финансовой аренды (лизинга) в предпринимательском обороте.....	40
Глава 3 Совершенствование законодательства о лизинговой деятельности в РФ	49
3.1 Основные направления оптимизации правовых основ лизинговой деятельности в РФ	49
3.2 Анализ и основные направления правоприменительной практики в сфере лизинговой деятельности	54
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Лизинг в современных условиях развития экономики – важный элемент ее развития. Инвестиционная деятельность выступает основным двигателем рыночной экономики, формирует потенциал поступательного развития предпринимательских отношений. Мировой финансовый кризис способствует более активному развитию лизинговых отношений во всем мире. Неблагоприятными тенденциями характеризуются основные фонды субъектов предпринимательской деятельности в РФ, что так же актуализирует лизинг для реального сектора экономики. Развитие лизинга как инвестиционного механизма является для Российской Федерации стратегической задачей.

В настоящее время лизинг — это один из наиболее быстро развивающихся секторов экономики России. Объем лизингового бизнеса в 2017 г. вырос на 48% и достиг 1,1 трлн. руб. Сумма новых лизинговых договоров по итогам прошлого года увеличилась на 41% и достигла 1,6 трлн. руб., что позволило лизинговому портфелю вырасти на 8% и составить 3,4 трлн. руб. на 1 января 2018 г. Росту лизингового рынка способствовали программы господдержки в транспортных сегментах, а также продолжающееся с 2016 года снижение ключевой ставки, что привело к увеличению объема профинансированных средств за счет банковских кредитов. Количество заключенных лизинговых сделок за 2017 г. превысило 190 тыс. против 145 тыс. в 2016-м.

Аналитики обращают внимание на несомненные преимущества лизинга перед кредитованием: мобильность, выгодность и рациональность. Все это открывает новые перспективы для развития лизинговых отношений. Однако осуществление лизинга невозможно без устойчивой правовой основы. В РФ правовая регламентация лизинговых отношений осуществляется как нормами Гражданского кодекса, так и в специализированном нормативном акте - «О финансовой аренде (лизинге)». Вместе с тем, положения указанных источников права фрагментарны и

противоречивы, что негативным образом отражается на развитии рынка лизинговых услуг в РФ. Помимо этого, в названные законы неоднократно вносились изменения и дополнения, что требует их глубокого осмысления и систематизации. Правовая регламентация лизинга в РФ испытывает центробежные тенденции, поскольку не решен вопрос о его правовой природе. По-разному договор лизинга определен и в законодательстве РФ. Однако лизинг выступает не только в качестве одного из наиболее сложных гражданско-правовых договоров. Арбитражные суды испытывают существенные затруднения при разрешении вопросов, возникающих из договора лизинга.

Сказанное обуславливает не только актуальность теоретического изучения правоотношений лизинга в РФ, но и их практическую востребованность.

Объектом данного диссертационного исследования явилась совокупность общественных отношений, возникающих из договора лизинга в парадигме их правовой регламентации и оптимизации законодательства.

Предмет исследования составили:

- нормативные установления Конвенции УНИДРУА и «Модельный закон о лизинге»;
- положения отечественного законодательства о лизинге;
- законодательство о лизинге зарубежных государств;
- результаты монографических исследований, полученные отечественными авторами;
- опубликованная судебная практика;
- опубликованная статистика.

Целью диссертационного исследования является формирование комплексной правовой модели регламентации лизинга в Российской Федерации, на основе системного анализа международного, зарубежного и российского законодательства и обобщения правоприменительной практики.

Задачи исследования, обусловлены его целью и сводятся к следующему:

- исторический анализ развития законодательства о лизинге в РФ;
- компаративистский анализ законодательства зарубежных государств о лизинге;
- определение правовой природы лизинга;
- уяснение правовых основ лизинговой деятельности в РФ;
- установление специфики содержания договора лизинга;
- обобщение судебной практики;
- определение основных направлений оптимизации российского законодательства о лизинге.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания. В магистерском исследовании нашли отражение, как методы формальной логики (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и основополагающие законы философии (причинно-следственной связи, отрицание отрицания). Помимо этого, в ходе исследования автор опирался на применение таких частнонаучных методов как сравнительно-правовой, исследование документов, метод правовой экспертизы и др.

Теоретическую основу исследования составили труды таких отечественных авторов как: С. В. Алексеев, Е. В. Арсентьева, И. Е. Кабанова, А. В. Тепкина, И. В. Торрес Ортега, В. И. Чуйко и др.

Нормативную основу магистерской диссертации формируют источники международного права (Конвенция УНИДРУА, Модельный кодекс СНГ «О лизинге»), положения российского законодательства (Гражданского кодекса РФ, ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»), нормативные источники целого ряда зарубежных государств (Австралии, Англии, Беларуси, Бельгии, Германии, Канады, Италии, США, Франции).

Эмпирическую основу диссертации формирует опубликованная судебная практика (Верховного Суда РФ, Десятого апелляционного суда,

Арбитражного суда Московской области, Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Арбитражного суда Вологодской области, Арбитражного суда Чувашской республики).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем осуществлен комплексный правовой анализ лизинга, с учетом опыта его нормативного регулирования на международном и зарубежном уровнях. В диссертации систематизированы положения отечественной цивилистической доктрины и предложена авторская трактовка относительно таких основополагающих вопросов как правовая природа лизинга, обязательные условия договора лизинга и приоритета гражданско-правовой (общей) и специальной регламентации.

В диссертации определены основные пробелы и коллизии в определении правовых признаков и границ существования договора лизинга. Автором сформулированы предложения, касающиеся оптимизации действующего законодательства о лизинге:

- обоснована необходимость лицензирования лизинговой деятельности;
- сформулирован вывод о необходимости уточнения правовой природы лизинга как самостоятельного договора в сфере инвестиционной деятельности;
- определены критерии нормативной регламентации ответственности за неисполнение обязательств по договору лизинга;
- сформулированы предложения о необходимости расширения предмета договора лизинга.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что оно представляет собой комплексный и системный анализ правовых аспектов лизинговой деятельности в Российской Федерации, который формирует целостное теоретическое понимание данной сферы предпринимательства и оптимальной модели ее правовой регламентации. Выводы, сделанные автором по итогам осуществленного исследования, могут быть положены в основу предложений, направленных на оптимизацию

российского законодательства. Они так же могут представлять интерес для ученых и практиков.

По итогам диссертационного исследования сформулированы положения, выносимые на защиту:

1. Правовая природа лизинга отлична от правовой природы договора аренды, в силу чего в законодательстве необходимо четко отграничить финансовый лизинг – как вид инвестиционной деятельности и оперативный лизинг – как разновидность договора аренды.

2. К особенностям договора лизинга относятся:

1) четкая регламентация в законодательстве предмета договора лизинга (1) только не потребляемой вещи; (2) предназначенные для целей коммерческой деятельности (имущественные комплексы, здания и сооружения, оборудование, транспортное средство и другое движимое и недвижимое имущество (ст. 666 ГК РФ, ст. 3 ФЗ № 164);

2) требование об обязательной письменной форме и государственной регистрации договора лизинга (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», (п. 2 ст. 609 ГК РФ, п. 1 ст. 20 ФЗ № 164);

3) круг субъектов договора лизинга, включающий лизингодателя, продавца и лизингополучателя.

3. К обязательным условиям договора лизинга относятся: информация об имуществе (предмете договора лизинга); согласие титульного владельца (в письменной форме); способ передачи имущества; периодичность лизинговых платежей; выкупная стоимость предмета лизинга; срок договора.

4. Договор лизинга следует отличать от договора аренды по следующим основаниям: предмет договора лизинга специально приобретается лизингодателем для передачи в лизинг лизингополучателю; предметом договора лизинга не могут быть земельные участки и другие природные объекты; предмет договора лизинга используется для предпринимательской деятельности.

5. В Гражданский кодекс Российской Федерации необходимо внести следующие уточнения:

1) расширить предмет договора лизинга, включив в него земельные участки при сдаче в лизинг расположенных на них зданий, строений, имущественных комплексов;

2) закрепить требование об обязательном лицензировании лизинговой деятельности и страховании договора лизинга;

3) исключить требование об обязательной регистрации договора лизинга;

4) изменить ст. 667 Гражданский Кодекс РФ, посредством включения в нее указания о том, что при неисполнении обязанности лизингодателя по уведомлению своего контрагента о передаче приобретаемого имущества в лизинг на него возлагается риск возникновения убытков у иных участников лизинга из-за несогласованности условий двух договоров;

5) дополнить п. 2 ст. 22 Закона о лизинге и п. 2 ст. 670 Гражданский Кодекс РФ следующим указанием: «Под убытками лизингодателя понимаются расходы, понесенные лизингодателем на приобретение предмета лизинга (реальный ущерб), а также разность между суммой всех лизинговых платежей по договору лизинга и суммой денежных средств, оплаченных лизингодателем за предмет лизинга (упущенная выгода);

6) необходимо так же дополнить ст. 21 Закона «О финансовой аренде (лизинге)» п. 5 следующего содержания: «5. При утрате (гибели) предмета лизинга, включая случаи его повреждения, право требования выплаты соответствующего страхового возмещения считается перешедшим от лизингодателя к лизингополучателю с момента полной оплаты лизингополучателем всех предусмотренных договором обеспечительного лизинга платежей, вне зависимости от формальной замены выгодоприобретателя в договоре имущественного страхования».

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Компаративистский анализ лизинговой деятельности

1.1 История правового регулирования лизинговых отношений в России

Лизинг как экономическая практика своими корнями уходит в арендные отношения. Семантика слова «лизинг» уходит корнями к английскому «to lease» – «нанимать», «брать в аренду» [17, с. 34].

Появление договора лизинга относят к концу 50-х гг. XIX в. в США. В зарубежных источниках распространенной является позиция, согласно которой первый опыт лизинговых отношений был осуществлен в 1877 г. компанией «Белл», которая сдавал телефонные аппарата в аренду. [19, с.37]. Доктринальные исследования лизинга первоначально были осуществлены представителями экономической науки во второй половине XX в. (Х.Г. Хамел, Х. И. Шпитлер) [85, с. 8].

Многие отечественные авторы именно с развитием арендных отношений связывают начало формирования лизинга [84, с. 204]. Первый практический опыт лизинга возник в СССР в годы Второй мировой войны и связан с понятием «lend-lease» - поставки техники [2, с. 12]. В последующем СССР, хотя и заключал лизинговые сделки на внешнеэкономическом уровне, их правовая регламентация, вплоть до середины 90-х гг. XX в. отсутствовала. Для восполнения существовавшего пробела, со ссылкой на ст. 12 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик [36] применялась либо аналогия права (применялся закон, регламентирующий сходные правоотношений), либо применялись принципы права – общие начала советского гражданского законодательства.

В научных источниках отмечается, что отсутствие правовой регламентации не препятствовало осуществлению лизинговых сделок, поскольку на данные сделки распространялись правила, применяемые к сделкам «хотя не предусмотренных законом, но не противоречащих ему» [71, с. 36].

Первоначально лизинг подразумевал участие иностранных инвесторов. И лишь значительно позднее отечественные компании стали активно включаться в правоотношения лизинга, предоставляя свое имущество в аренду. На данном этапе отсутствовала правовая регламентация лизинга в РФ. Так, первые подзаконные нормативный акт, в рассматриваемой сфере был издан лишь в 1990 г.: постановление Совета Министров СССР № 1369 «О развитии лизинговых операций и деятельности совместной советско-французско-германской компании «Евролизинг»; указание Главного управления Государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР от 5 июня 1990 года № 11-38/20 «О пропуске товаров по лизинговым контрактам» [37]. Однако, полноценными нормативными источниками, в сфере регламентации лизинга в СССР, их признать нельзя. Так, в первом из названных источников устанавливались правила осуществления лизинга в отношении одной компании «Евролизинг». Во втором же определялся лишь порядок ввоза через таможенную границу и уплаты соответствующих таможенных платежей [30]. Иных законодательных предписаний в сфере лизинга в рассматриваемый период в отечественном законодательстве закреплено не было.

Вторым этапом формирования лизинга в современных источниках указывается развитие практики финансового лизинга. Он выступает в качестве самостоятельного источника финансирования основных фондов. Данный этап развития лизинга отличается первым опытом его нормативной регламентации, расширением его границ до уровня международных масштабов. Сущность лизинговой сделки сводилась к тому, что в процессе ее исполнения лизингополучатель получив имущество в пользование,

выплачивает его полную стоимость с последующим выкупом в собственность по окончании срока сделки [1, с. 190]. Для России хронология второго этапа развития лизинга приходится на начало 90-х гг. XX в. Его характерной чертой выступает активное образование и деятельность лизинговых компаний, в том числе и вхождение в данный сегмент рынка коммерческих банков, активно финансирующих сделки по лизингу [70, с. 39]. Это существенным образом отличает специфику формирования рынка лизинговых услуг в России от зарубежных государств. Зарубежная практика складывалась по пути создания банками дочерних лизинговых компаний, которые и осуществляли непосредственно лизинг, при этом сами банки подобную деятельность не осуществляли [10, с. 82].

Следующий этап становления лизинга связан с увеличением количества участников лизинговых отношений, ростом конкуренции на рынке лизинговых услуг [23, с.448]. Его хронология в России связывается с 1994 г. Причем в условиях «здоровой» конкуренции лизинг стал более ориентированным на потребности клиентов. Формировались удобные графики платежей, которые по соглашению сторон могли быть как аннуитетными, так и нисходящими, восходящими, равно как и сезонными [87, с. 404]. Иные принципы стали формироваться и в отношении выкупной стоимости лизингового имущества. Постепенно лизинг стал приобретать более отчетливые формы и преимущества, по сравнению с банковским кредитом. С целью поддержания развития лизинга в РФ принимаются нормативные предписания, устанавливающие специфику бухгалтерского учета операций по финансовой аренде; налоговым льготам и т.п. [24, с. 103-107].

Однако на данном этапе постепенно увеличивается роль государства в регламентации лизинга. Как отмечается в научных источниках, для перехода рынка финансовой аренды к оперативному лизингу важно участие государственного аппарата [11, с. 83]. Именно на данном этапе развития лизинга начинают формироваться правовые основы лизинга в РФ. Прежде

всего, издается Указ Президента Российской Федерации от 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» [38]. В нем впервые в отечественном законодательстве была представлена легальная дефиниция лизинга, как самостоятельного вида инвестиционной предпринимательской деятельности [17, с. 34]. Лизинг предполагал предоставление финансовых средств или имущества по гражданско-правовому договору.

Помимо этого, лизинг был включен в группу видов экономической деятельности, требующих лицензирования, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 24 декабря 1994 г. № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [39]. Следует отметить, что лизинговой деятельностью на отечественном рынке активно занимались иностранные субъекты предпринимательской деятельности.

Законодательное определение лизинга было существенно скорректировано во Временном положении о лизинге, утвержденном постановлением Правительства РФ от 29 июня 1995 года № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» [40]. Так, в п. 1 данного постановления устанавливалась обязанность лизингодателя по приобретению имущества, определенного договором, у определенного продавца и передача его во временное пользование для предпринимательской деятельности за определенную плату [17, с. 34].

В рассматриваемый период создается Российская ассоциация лизинговых компаний (Рослизинг). Она объединила в своих рядах широкий круг субъектов лизингового рынка: лизинговые компании; организации, планирующие стать участниками лизинга; банки и страховые компании. Данное объединение ставило перед собой широкий круг задач, начиная от поддержки деятельности субъектов рынка лизинговых услуг, до влияния на формирование действенного законодательства в сфере лизинга и содействия привлечению инвестиций [10, с. 82].

Становления лизинга в Российской Федерации пошло по качественно новому вектору в конце XX в. Этот этап в цивилистической доктрине принято называть – формирование инновационного лизинга. В систему лизинга включаются помимо традиционных его форм, так же такие возможности как: модернизация; дооборудование; замена предмета лизинга в рамках заключенного договора [10, с. 82]. Поступательно развивалось нормативная регламентация лизинга в РФ в рамках данного периода. Прежде всего, в § 6 гл. 34 Гражданского Кодекса Российской Федерации договор лизинга получил закрепление в качестве договора финансовой аренды. Этот период так же ознаменован принятием Федерального закона № 164-ФЗ от 29 октября 1998 г. «О лизинге» [41].

Помимо этого, важным шагом в развитии лизинга в России явилось принятие еще одного закона - Федерального закона № 16-ФЗ от 8 февраля 1998 г. «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» [42]. Вместе с тем, указанные специализированные законы содержали ряд коллизионных моментов (как с положениями Гражданского Кодекса РФ, так и Конвенцией УНИДРУА), что потребовало их дальнейшего совершенствования. В этой связи в ФЗ «О лизинге» было внесено ряд изменений и уточнений. Эти изменения были внесены двумя законами: Федеральным законом № 10-ФЗ от 29 января 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О лизинге» [43] и от 29 мая 2002 года № 57-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [44]. В обновленном варианте ФЗ получил уточненную версию названия - «О финансовой аренде (лизинге)» [45]. Вместе с тем, в научных источниках отмечается, что Федеральный Закон «О финансовой аренде (лизинге)» за десятилетие своего существования успел сменить наименование и подвергнуться изменениям, которые не затронули его глубинные противоречия [74, с. 110].

Таким образом, ретроспективный анализ развития правовой регламентации лизинга в России дает основание для выделения четырех основных этапов:

- 1) зарождение лизинга, через имущественный наём;
- 2) развитие финансового лизинга;
- 3) становление конкурентного рынка лизинга;
- 4) инновационный лизинг.

Развитие правовой регламентации лизинга шло по пути признания его в качестве гражданско-правового договора, до выделения в самостоятельный вид предпринимательской деятельности и регламентации в нормах как Гражданского кодекса, так и специальном законе, непосредственно посвященном лизингу.

1.2 Особенности регламентации лизинга в зарубежных государствах

Лизинг нашел свое применение в большинстве стран мира, в особенности в государствах Европы и Северной Америки. Между тем, активно развиваются лизинговые отношения и на территории постсоветского пространства, в странах СНГ. В этой связи познавательным будет анализ опыта регламентации лизинговых отношений, реализуемого в различных странах мирового пространства.

Следует особо оговорить, что о наличии какой-либо единого подхода к регламентации лизинга в указанных государствах не наблюдается. В одних государствах применяется правовая конструкции «кредит-аренды» (Франция, Бельгия и Испания). Между тем, общеевропейский подход дает основание для вывода, что в странах Европы лизинг выступает как разновидность имущественной аренды. В Канаде, напротив, лизинг не отождествляется с договором аренды и понимается в большей степени как инвестиционный

договор. Вместе с тем в США вновь наблюдается отождествление лизинга и договора аренды.

В зависимости от правовых основ лизинговой деятельности зарубежные государства можно сгруппировать в три основные группы:

1) Страны, в которых принят комплекс нормативных актов в сфере регламентации лизинговых отношений, и, прежде всего, действуют специализированные законы в этой сфере (Франция, Бельгия, Италия).

2) Государства, в которых действует специальный нормативный акт, регламентирующий договор лизинга (Англия, Австралия, Новая Зеландия).

3) Государства, в которых отсутствует специализированное законодательство о лизинге (США, Германия).

Обстоятельство препятствующим развитию лизинговых отношений следует признать факт отсутствия специального законодательства, непосредственно направленного на регламентацию правоотношений лизинга. Такое положение дел является прямым наследием предыдущего периода развития экономики. В условиях сильной экономики лизинг использовался для целей получения амортизационных и налоговых льгот. Таким образом, в данной группе государств для регламентации широко используются положения торгового и гражданского законодательства.

Согласно законодательству зарубежных государств лизингу присущи следующие характерные черты:

- в пользование лизингополучателю передается предмет, специально приобретенный лизингодателем (США, Бельгия);
- предмет лизинга передается во владение лизингополучателю в профессиональных целях (Бельгия, Франция) [2, с. 10];
- предмет лизинга может использоваться для потребительских (бытовых) целей (США, Великобритания, Франция) [85, с. 19].

- договор лизинга заключается, как правило, на определенный срок, установленный договором и приближенный к расчетному сроку его полной амортизации (Япония, Германия, Франция);

- по истечении срока договора лизингополучателю предоставляется право приобрести предмет лизинга в собственность по остаточной стоимости (Франция, Бельгия) [2, с. 10].

Специфика правовой регламентации лизинга проявляется в следующем: в Бельгии и США установлены требования по приобретению лизингодателем предмета договора лизинга; в Бельгии и Франции лизинг осуществляется лишь для профессиональных целей; срок договора лизинга ориентирован на полную амортизацию предмета договора (Япония, Германия, Франция). Прекращение договора лизинга в связи с истечением его срока в таких странах как Бельгия и Франция у лизингополучателя возникает право на приобретение предмета лизинга в собственность по остаточной стоимости.

В компаративистских исследованиях выделяют так называемую «американскую модель», обладающую определенной спецификой в регламентации лизинга. Прежде всего, она отличается отсутствием специального законодательства о лизинге. Правовые основы лизинга в США формируются за счет норм о потребительской аренде, общим правом, положениями налоговых и бухгалтерских нормативных предписаний [3, с. 16]. Особенности регламентации лизинга в американском законодательстве обусловлены тем, что оно отнесено к компетенции штатов (Конституция США 1787 г.). Это формирует различие подходов к урегулированию лизинговых сделок, что формирует отсутствие унифицированных правовых предписаний, единых на общенациональном уровне. Помимо этого, американское гражданское законодательство не кодифицировано и соответственно, отличается слабой систематизацией.

Анализ опыта регламентации лизинга в США дает основание для вывода о том, что законодательные источники уступают место судебному

прецеденту. В США отсутствует система законодательства о лизинге. В торговом кодексе США, хотя и рассматриваются вопросы урегулирования финансовой аренды (лизинга), его нормы отличаются обобщенным (модельным) содержанием. Для того, чтобы стать реально применяемыми данные положения Торгового кодекса должны быть утверждены legislatures (законодательными собраниями) данных штатов.

Так же в США используют модель левиредж-лизинга, которая в зарубежной практике рассматривается как одна из наиболее сложных форм лизингового финансирования, поскольку предполагает согласование интересов большого количества участников в рамках крупномасштабных инвестиционных проектов. В каждой стране, где эта модель нашла применение (США, Великобритания, Китай, Германия, Канада, Япония, Австралия, Франция, Швейцария, Нидерланды), существуют определенные экономические, правовые, управленческие особенности в юрисдикциях; законодательных и нормативных ограничениях, включая налогообложение, предоставление льгот и преференций; обычаях делового оборота; структурировании сделок с учетом их дизайна, масштабности, схем финансирования, ковенантов; требованиях регуляторов инвестиционной, банковской деятельности; географии проведения сделок (внутренний и международный лизинг); правилах бухгалтерского учета; статистике развития лизинга с учетом его цикличности и других факторов. [14, с. 143].

По мнению Джозефа Себика, левиредж-лизинг должен квалифицироваться как прямой финансовый лизинг [92, с. 461]. Авторы другого труда руководствуются тем, что левиредж-лизинг включает в себя приобретение капитального оборудования на период, равный большему, но не всему ожидаемому сроку экономической жизни оборудования, продажи имущества по остаточной стоимости [88, с. 5–2]. На первый взгляд, такие отличительные особенности свидетельствуют о том, что левиредж-лизинг имеет определенное сходство с финансовым лизингом, но в российском понимании этого термина. Однако далее, рассматривая особенности

леверидж-лизинга, авторы особо отмечают, что в подобных сделках участвуют три стороны: арендодатель, арендатор и кредитор, который обеспечивает финансирование. Возникает вопрос, насколько правильно включение в схему финансового лизинга в качестве прямого участника кредитора и изъятие из этого перечня продавца имущества? Такой подход явно не согласуется с российской моделью финансового лизинга. [14, с. 143].

Служба внутренних доходов США (Internal Revenue Service – IRS), т.е. Казначейство этой страны, определяет, что «леверидж-лизинг обычно связан с тремя участниками: лизингодателем, лизингополучателем и кредитором лизингодателя. Обычно срок лизинга покрывает большую часть срока эксплуатации арендованного имущества, и выплат лизингополучателем лизингодателю достаточно для покрытия платежей лизингодателя кредитору» [91, с. 1157].

В книге «Equipment Leasing» («Лизинг оборудования») отмечено, что «леверидж лизинг – это одна из двух форм истинного лизинга» [89, с. 7]. Однако «истинный лизинг» (термин, используемый в США) предусматривает, что срок аренды не должен превышать 80% от срока экономической жизни актива, и не предполагает перехода права собственности в конце срока договора лизинга от лизингодателя к лизингополучателю, т.е. приобретения последним имущества по выкупной стоимости. Следовательно, уже по этому соображению авторов леверидж-лизинг нельзя отнести к финансовому лизингу, но следует считать оперативным лизингом.

Джеймс Ван Хорн выделяет ряд типов лизинговых контрактов, отмечая при этом, что леверидж-лизинг является специальной формой лизинга [94, с. 559–560]. Здесь следует заметить, что тот или иной вид лизинга представляет собой модель, которая включает ряд контрактов – прямых и косвенных. При этом в договоре леверидж-лизинга найдут отражение особенности данной лизинговой сделки в части, касающейся выполнения одним из поверенных

функций лизингодателя, а другим – кредиторов; обязательства и ответственность сторон, ковенанты и т.д.

Таким образом, однозначно ответить на вопрос, является ли леверидж-лизинг финансовым лизингом или оперативным, нельзя. Полагаю, что и не надо. С учетом представленных соображений считаю, что леверидж-лизинг – это самостоятельный вид лизинга.

Ему присуща определенная специфика формирования экономических и правовых отношений. Поэтому целесообразно пересмотреть сложившийся десятилетиями в литературе подход к классификации лизинга и закрепленный в международном стандарте IAS 17 [13, с. 145].

В Германии правовая база лизинговой деятельности создается судебной практикой и Постановлениями о лизинге федерального министерства финансов (BMF) [90], которые, в свою очередь, регулируют распределение хозяйственной собственности на арендуемые активы и учетный режим аренды в финансовой отчетности арендатора и арендодателя. Кроме вышеназванного, существует еще и региональное законодательство по лизингу, которое принято, например, в землях Саксонии, Гессен. Эти нормы также должны быть учтены как лизинговыми компаниями, которые там находятся, так и лизингополучателями [80, с. 415]. Примечательно, что законодательство о лизинге тесно коррелирует с налоговым законодательством в Германии и во многом от него зависит. Так, согласно п. 1 параграфа 39 «Общего налогового кодекса» активы приписываются юридическому собственнику (для налоговых целей). Вместе с тем, законодательство позволяет владеть указанным активом третьему лицу как собственным, исключив из сферы влияния юридического собственника. В данном случае возникает ситуация превалирования прав экономического собственника, над юридическим.

Интересно отметить, что в договоре финансовой аренды встречается разграничение экономического и юридического собственника предмета

лизинга. В различных государствах известна разная практика разделения права собственности, но, разделение на экономическую и юридическую собственность встречается исключительно в сфере лизинга. В ее содержании проявляются особенности правового статуса участников лизинговой сделки (лизингодателя и лизингополучателя). Законодательство Германии разводит юридическое владение предметом лизинга и фактическое – особенность данного договора в том, что юридический собственник предмета лизинга теряет, в отношении последнего, право владения и пользования. Вместе с тем, лизингополучатель в отношении предмета лизинга обладает ограниченным правом временного пользования.

Согласно законодательству ФРГ, лизинг может реализовываться через три вида договора финансовой аренды:

- 1) без права продления или покупки;
- 2) с правом продления срока договора;
- 3) с правом покупки.

Обращает на себя внимание, что изначально, лизинговая сделка в Германии, в отличие от РФ, не предполагает права лизингополучателя на приобретение лизингового имущества в собственность. Согласно немецкой цивилистической доктрине, это приведет к отождествлению лизинга и сделки купли-продажи. Подобное в концепте Mietkauf не допустимо. Вместе с тем, приобретение указанного имущества лизингополучателем не исключено, но лишь по истечению срока сделки и на основе отдельного договора [33, с. 879].

Как в Германии, так и в Российской Федерации имеет место особый вид лизинга – возвратный лизинг (англ. lease-back). Достаточно редкий вид финансовой аренды, который предполагает, что продавец предмета лизинга одновременно является и арендатором. Лидером по заключенным сделкам возвратного лизинга в европейском сообществе является Германия. В отношении финансовой аренды движимого имущества действуют такой важный принцип, как не расторгаемый договор лизинга. На протяжении

существенной части срока службы предмета лизинга договор, при соответствующем выполнении обязательств с каждой стороны, является не расторгаемым для обеих сторон. Важность данного принципа связана с тем, что лизингодатель финансирует операции, несет материальные затраты. В этой связи, требование лизингополучателя о расторжении договора может существенным образом ущемить права и интересы лизингодателя. Именно из этих соображений устанавливается «не расторгаемый период». В течении него стороны лишены возможности расторгнуть договор лизинга по своему усмотрению.

Стоит обратить внимание на саму лизинговую сделку в Германии, которая отличается от российской. Она состоит из нескольких этапов:

1. Договор купли – продажи между заинтересованным лицом, в дальнейшем, лизингополучателем, и дилером. Одновременно подается заявка на предоставление предмета покупки в лизинг.

2. Согласование заявки.

3. Присоединение к договору (модель вступления). Лизингополучатель передает право требования по договору купли-продажи с дилером и выходит из договора с заменой стороны на лизингодателя [93, с. 180].

В России и в Германии в состав лизинговых платежей включен налог на добавленную стоимость (нем. Mehrwertsteuer, сокр. – MwSt).

Интересен так же опыт стран ближнего зарубежья. Так, в частности в Республике Узбекистан предложены различные продукты лизинга – от автотранспорта до недвижимости, от оборудования до спецтехники на более выгодных условиях. Лизинговые услуги предоставляются всеми банками и их филиалами на территории Республики Узбекистан. Лизинговые услуги осуществляются клиентам по месту нахождения их основного депозитного счета в банке [69, с.48]. Согласно положениям Гражданского кодекса, договор лизинга имеет свои содержание соглашение сторон, в соответствии с которым лизингодатель (арендодатель) приобретает у третьей стороны (продавца) имущество по поручению лизингополучателя, последний же

обязуется его принять и осуществлять лизинговые платежи [18]. Законодательство Узбекистана устанавливает ограничение относительно использования лизингового имущества - исключительно в предпринимательских целях. Помимо этого, в законе четко определено, что лизинговое имущество передается лизингополучателю во владение и пользование.

Закон Республики Узбекистан «О лизинге» устанавливает специфические особенности договора лизинга [46]. Прежде всего, это специальная цель – вложение финансовых средств в имущество, передаваемое в аренду, с целью получения прибыли в виде лизинговых платежей. Важным аспектом выступает, что изначально данное имущество приобретается именно для последующей аренды. Лизингодатель является одновременно и собственником имущества, и его арендодателем, что обеспечивает защиту его прав в случае нарушения лизингополучателем своих обязательств. Помимо этого, при договоре лизинга учитываются и интересы лизингополучателя, поскольку он получает в лизинг выбранное им же имущество. Здесь арендатору принадлежит обычно не свойственная арендным отношениям активная роль. В этом случае арендодатель не несёт ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуждается арендодателем (лизингодателем) [69, с. 48].

Развиваются лизинговые правоотношения и в Республике Казахстан. Они получили регламентацию как в нормах Гражданского кодекса РК, так и закона РК «О финансовом лизинге». В соответствии с Гражданским кодексом РК лизинговое соглашение является двухсторонней сделкой, поскольку заключается между лизингодателем и лизингополучателем без участия продавца. По сути, лизинг в Республике Казахстан обличен в форму «договора в пользу третьего лица», что и предопределяет его содержание. В частности, по данному договору исполнение осуществляется не кредитору, а

третьему лицу, которое обладает правомочием требования исполнения в свою пользу.

Гражданское законодательство Казахстана четко определяет, что договор лизинга – это двухсторонняя сделка, поскольку при заключении договора купли-продажи лизингового имущества участвуют только продавец и лизингодатель. Что касается лизингополучателя, то он выведен за пределы отношений в рамках купли-продажи предмета лизинга. После заключения указанной сделки продавец имущества передает его лизингополучателю. Однако, специфика казахского законодательства о лизинге проявляется в том, что лизингополучатель приобретает солидарное право кредитора совместно с лизингодателем по отношению к продавцу предмета лизинга. Его обязанности и права схожи с обязанностями и правами лизингодателя, помимо обязанности оплаты лизингового имущества.

По своим характеристикам договор лизинга в Республике Казахстан во многом совпадает с аналогичным договором в Республике Узбекистан: специальная цель – инвестирование финансовых средств для получения прибыли. Лизинговые платежи, в данном случае, по сути, выступают формой дохода на вложенный капитал [21, с. 201]. Лизинговое имущество изначально приобретается с целью последующего лизинга. Лизингополучатель обладает правом выбора получаемого имущества, что реализуется посредством указания лизингодателю на желаемого продавца. Однако, в данном случае, ответственность за качество и соответствие предмета лизинга в лизингодателя снимается. Вместе с тем, законодательство Казахстана допускает и возможность заключения лизинговой сделки на условиях самостоятельного выбора лизингодателем продавца и лизингового имущества. Вместе с тем, условием лизинговой сделки выступает то, что лизинговое имущество может быть приобретено лишь после заключения договора. В законодательстве Казахстана сохраняется, характерное для постсоветского пространства требование об использовании лизингового имущества исключительно в предпринимательских целях. Как и в ранее

рассмотренных источниках, предмет лизинга, согласно законодательству Казахстана передается лизингополучателю на праве владения и пользования. Обращает на себя внимание тот факт, что лизингополучатель направляет претензии относительно качества, комплектности и т.п. имущества непосредственно его продавцу. Договор лизинга в Казахстане обладает всеми признаками срочного конвенционального договора, поскольку он считается заключённым с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям [25, с. 48].

Формируется правовая база для лизинга и в Республике Беларусь. Однако в данном государстве регламентация лизинга отличается существенной спецификой. Одним из основных документов, регулирующих, в том числе и лизинговую деятельность в Республике Беларусь, является Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. В соответствии со статьей 596 Гражданского кодекса положения об аренде, изложенные в параграфе 1, применяются к лизингу, если иное не установлено законодательством. 25 февраля 2014 г. Президент Республики Беларусь подписал Указ № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности», которым установлено, что лизинговую деятельность вправе осуществлять только лизинговые организации, включенные Национальным банком в реестр, а также юридические лица и индивидуальные предприниматели в случаях, предусмотренных данным Указом. Условием включения лизинговой организации в реестр является формирование уставного фонда не менее 50 тысяч евро [47]. Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 18 августа 2014 г., № 526, вступившим в силу с 1 сентября 2014 г., утверждены Правила осуществления лизинговой деятельности. Они определяют порядок и условия осуществления лизинговой деятельности на территории Республики Беларусь [56, с.201].

Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 1 августа 2014 г., № 495 утверждена Инструкция об объеме и порядке раскрытия информации о лизинговой деятельности и финансовом

состоянии лизинговых организаций, включенных в реестр лизинговых организаций. Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах реализации транспортных средств на условиях финансовой аренды (лизинга)» от 01 октября 2013 г., № 450 регулирует правоотношения в области лизинга, при реализации транспортных средств отечественного производства. Также к настоящему времени в Республике Беларусь сформировалось налоговое и таможенное законодательство, регулирующее международную лизинговую деятельность. 15 января 2019 года, Президент Республики Беларусь подписал Указ № 16 «О развитии международного лизинга», который направлен на создание дополнительных условий для развития международного лизинга, ориентированного на продвижение в зарубежных странах товаров, произведенных в Беларуси. В частности, документом обеспечен единый подход к определению сроков исполнения обязательств по договорам международного лизинга и внешнеторговым договорам. По аналогии с положениями Указа Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178, увеличивается срок (с 90 до 180 календарных дней), который предусмотрен для поступления лизинговых платежей, возврата предмета лизинга и прекращения обязательств по выкупу предмета лизинга и реализации лизингодателем права на заключение нового внешнеторгового договора. Принятые меры обеспечат белорусским лизинговым организациям условия для активизации поставки на экспорт на условиях лизинга отечественной продукции [48].

Особый интерес представляет развитие в Республике Беларусь лизинга жилья. Правовой основой данного договора является Указ № 99 от 25 февраля 2014 года «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» [47]. В нем представлена дефиниция лизинговой деятельности, понимаемой как разновидность предпринимательства, выражающегося в приобретении лизингодателем в собственность имущества в целях его последующего предоставления за плату во временное владение и пользование юридическому или физическому лицу. Формирование правовых основ

лизинга в Республике Беларусь продолжилось в Постановлении Правления Национального банка Республики Беларусь № 526 от 18 августа 2014 года «Об утверждении Правил осуществления лизинговой деятельности» [58]. В нем, в частности, закреплены легальные понятия таких категорий как: выкупная стоимость предмета лизинга; инвестиционные расходы лизингодателя; информированность лизинговой деятельности и т.п. Помимо этого, Постановление предписывает лизингодателю обязанность по размещению полной и достоверной информации, касающейся условий договора лизинга (стоимость предмета, сроки договора, порядок выплаты лизинговых платежей и т.п.).

Правовая регламентация лизинга в Республике Беларусь осуществлена так же в Постановлении Правления Национального банка Республики Беларусь от 9 августа 2016 года № 432 «О внесении дополнений и изменений в Правила осуществления лизинговой деятельности» от 18 августа 2014 года № 526 [58]. В этом источнике правила осуществления лизинговой деятельности были уточнены. В отличие от иных государств постсоветского пространства в Беларуси и 2016 г. были сняты ранее установленные законодательством ограничения относительно возможности использования лизинга имущества только для предпринимательской деятельности. Помимо этого, данный источник расширил круг лизингополучателей, включив в него не только юридических лиц, но и граждан. Подобная форма лизинга была более подробно регламентирована в Указе Президента Республики Беларусь №109 от 6 апреля 2017 года «Об изменении указов Президента Республики Беларусь по вопросам лизинговой деятельности» [48] и Положении о лизинге многоквартирных жилых домов и квартир в Республике Беларусь [57]. В нем был определен порядок и условия заключения договора лизинга жилья, равно как и порядок его расторжения. Рассматриваемый источник установил регламентацию всех существенных условий лизинга жилья. В нем определен запрет на использование жилья, находящегося в лизинге для предпринимательской деятельности. В целом, эта мера сыграла важную роль

в обеспечении жильем молодых семей и является достойной альтернативой ипотеке жилья.

Особо следует подчеркнуть высокий уровень законодательной техники рассматриваемого источника, поскольку в нем нашли закрепление такие категории как «договор лизинга жилья», рассматриваемый белорусским законодателем, как договор финансовой аренды (лизинга), предметом лизинга по которому является квартира частного жилищного фонда в многоквартирном или блокированном жилом доме и (или) одноквартирный жилой дом частного жилищного фонда [56, с. 201].

Таким образом, анализ опыта правовой регламентации лизинга в зарубежных государствах дает основание для следующих выводов:

- подходы в регламентации лизинговой деятельности в различных государствах различны;

- в странах западной Европы, США предмет лизинга более широк, нежели в государствах СНГ, поскольку в них развит лизинг как для предпринимательской деятельности, так и потребительский лизинг;

- как правило, в большинстве государств правовая природа лизинга связана с договором аренды, поскольку он рассматривается как его разновидность;

- положительным следует признать опыт Республики Беларусь по развитию лизинга жилья.

Глава 2 Основы правового регулирования лизинговой деятельности в Российской Федерации

2.1 Общая характеристика законодательства РФ о лизинговой деятельности

Лизинговая деятельность должна осуществляться в рамках правового поля. В Российской Федерации созданы правовые основы лизинга.

В основу национальной системы источников права, согласно Конституции Российской Федерации положены международные многосторонние и односторонние договоры, подписанные Российской Федерацией. Согласно Федеральному Закону РФ «О международных договорах Российской Федерации» от 16 июня 1995 г., международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию

международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций [49, с.86].

В этой связи, в ряду источников нормативных установлений в сфере лизинга, прежде всего, следует назвать Конвенцию о международном финансовом лизинге (Конвенция УНИДРУА), Оттава 28 мая 1988 г. Данный источник призван унифицировать отношения международного лизинга, но имеет важное значение в качестве источника права для отечественного национального законодательства. В Конвенции впервые была представлена легальная дефиниция финансового лизинга. Согласно рассматриваемому международному источнику права это сделка, которая сопровождается двумя разными договорами: договором купли-продажи, заключенным между лизингодателем и поставщиком, который специализируется на оборудовании, необходимом лизингополучателю; договором лизинга между лизингополучателем и арендодателем (т.е. лизингодателем) [68, с.128]. Исходя из нормативных предписаний Конвенции УНИДРУА, предметом лизинга может быть движимое имущество, не используемое в личных целях (транспортное средство; производственное оборудование; воздушные, морские суда и т.п.). В Конвенции так же закреплены принципы расчета лизинговых платежей, которые сводятся к необходимости учета всей амортизации или существенной части стоимости оборудования. Конвенция предписывает осуществлять данный расчет таким образом, чтобы после выплаты последнего платежа лизингополучатель сразу же переводил бы всю остаточную стоимость предмета лизинга, и имел возможность получить товар в собственности [68, с.128].

В рассматриваемом источнике так же устанавливается, что вопросы, связанные с износом и любых модификаций оборудования, должны быть обговорены всеми сторонами.

Конвенция формирует основы унифицированного подхода к определению основных отличительных особенностей договора лизинга:

Во-первых, определение поставщика и оборудование – прерогатива лизингополучателя.

Во-вторых, приобретение оборудования обусловлено заключенным между лизингодателем и лизингополучателем договором.

В-третьих, в обязательном порядке при определении размера лизинговых платежей должна учитываться амортизация лизингового имущества.

Положения рассматриваемой Конвенции были восприняты отечественным законодательством (к сожалению, лишь в части) после ее ратификации Российской Федерацией. Так, согласно ст. 1 Федерального Закона РФ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» от 16 января 1998 г. Российская Федерация в полном объеме присоединилась к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28 мая 1988 г. [42].

Российская Федерация является участницей СНГ, соответственно к источникам норм о лизинге в полной мере следует отнести и «Модельный закон о лизинге», принятый в г. Санкт-Петербурге на 25-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 14 апреля 2005 г. [34, с. 119]. В данном источнике права также представлена дефиниция лизинга, под которым понимается совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе с приобретением предмета лизинга. В Модельном законе определены и признаки договора лизинга, как соглашения сторон о предоставлении во временное пользование за плату имущество лизингодателем лизингополучателю, который приобрел его специально для договора лизинга целях получения прибыли, дохода или достижения иного полезного эффекта [21, с. 201].

В Российской Федерации создана правовая основа лизинговой деятельности на внутринациональном уровне. Причем регламентация лизинга осуществлена как в общем источнике гражданско-правовых норм –

Гражданском кодексе РФ, так и на уровне специализированного законодательства – Федеральный закон от 29 октября 1998 г. №164 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [41, с.75].

В научных публикациях указывается, что помимо гражданского законодательства [86, с. 74] об «арендных отношениях» имеется и «специальное законодательство об аренде» [23, с. 26]. По мнению Е. Ищенко в Российской Федерации сформировались объективные предпосылки для выделения «гражданско-правового института лизинга» [22, с. 37]. Действительно, в Гражданском кодексе (Часть II от 22 декабря 1995 г.) в главе 34 «Аренда» выделен § 6 «Финансовая аренда (лизинг)» (ст. ст. 665-670). Таким образом, в пяти статьях осуществлена регламентация финансовой аренды в Российской Федерации. Однако, обращает на себя внимание, что данный источник права необоснованно отождествляет лизинг и финансовую аренду, существенно при этом ограничивая сферу реализации лизинговых правоотношений. Кроме того, не вникая теоретическим разработкам отечественных ученых-цивилистов, законодатель отнес договор лизинга к разновидностям договора аренды. Сложившаяся практика так же свидетельствует о несостоятельности подобной трактовки лизинга. Так, для выбора оптимального варианта осуществления лизинговой сделки сельхоз товаропроизводителю уже сегодня предлагается рассмотреть два вида лизинга: федеральный и коммерческий [77, с. 2].

Помимо положений гражданского законодательства вопросы лизинга в РФ нашли регламентацию в положениях отдельного нормативного источника - Федерального закона РФ «О финансовой аренде (лизинге)» от 11 сентября 1998 г. [41]. Он представляет собой комплексный нормативный акт, в котором закреплены такие основополагающие вопросы лизинга как: понятие лизинга, его специфические черты, субъекты и предметы договора лизинга, порядок и сроки его исполнения и т.п. Так, согласно данного нормативного источника, под лизингом в Российской Федерации понимается договор, согласно которого арендатор (лизингодатель) приобретает в собственность по

поручению лизингополучателя у определенного им продавца имущество для последующей его передачи, в рамках ранее заключенного договора финансовой аренды, лизингополучателю.

Между тем, в современной цивилистической доктрине существует дискуссия относительно того, какой из названных источников российского законодательства обладает приоритетом в регулировании вопросов лизинга на территории Российской Федерации. Согласно п. 2 ст. 3 Гражданского Кодекса РФ именно кодекс обладает наивысшей юридической силой по отношению к иным нормативным источникам, принятым для регламентации гражданско-правовых отношений. Все иные нормативные акты должны соответствовать положениям, закрепленным в Гражданском Кодексе РФ. Однако, поскольку и Гражданский Кодекс РФ, и Федеральный Закон «О финансовой аренде (лизинге)» являются федеральными, постольку оба источника равны по юридической силе и вопрос об их иерархическом взаимодействии не стоит. На это прямо указывается и в определении Конституционного Суда РФ от 5 ноября 1999 г. № 182, в котором отмечено, что в ст. 76 Конституции Российской Федерации не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае федеральных законов. Ни один федеральный закон в силу ст. 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой [61].

Однако, в другом определении Конституционного Суда РФ от 5 октября 2000 г. № 199, при возникновении коллизии норм, следует применять, на основе принципов права, положения того источника, который принят позже либо содержит специальные нормы [51].

Таким образом, верным представляется вывод о приоритете положений Федерального закон «О финансовой аренде (лизинге)», над нормативными предписаниями Гражданского Кодекса РФ в части регулирования правоотношений лизинга в Российской Федерации.

Несмотря на то, что Российская Федерация относится к романо-германской правовой семье, роль судебной практики в части разъяснений положений действующего законодательства играет большую роль. Особенно ценны разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. Так, согласно п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» № 17 от 14 марта 2014 г. разъясняет, что под договором выкупного лизинга понимается договор лизинга, который в соответствии со статьей 19 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых платежей, включая выкупную цену, если ее оплата предусмотрена договором [35]. Помимо этого, в данном источнике судебного толкования разъясняются сложные вопросы правоприменительной практики по договорам лизинга (имущественный интерес лизингодателя; порядок расторжения договора выкупного лизинга; убытки лизингодателя и т.п.).

В доктринальных источниках ряд авторов обосновывают излишнее присутствие в системе источников нормативных предписания о лизинге специализированного закона. Одни, ратуют за то, что достаточно регламентации в Гражданском Кодексе РФ, другие предлагают принять иные нормативные акты. Так, по мнению Ю. А. Серковой необходимо вместо действующего нормативного акта принять новый специальный закон - «О государственной поддержке участников лизинговых отношений» [67, с. 8]. Данный автор справедливо обращает внимание на то, что в гражданском законодательстве РФ положения Конвенции УНИДРУА нашли лишь частичное воплощение, что явно недостаточно для развития лизинга в Российской Федерации.

Таким образом, осуществленный анализ дает основание для вывода о том, что лизинг в Российской Федерации представляет собой комплексный правовой институт. Правовыми основами лизинга выступает как международное законодательства, так и национальное законодательство

Российской Федерации, включая законодательство общего и специального характера. Следует признать несостоятельными споры, относительно приоритета между положениями Гражданского Кодекса РФ о лизинге и предписания Федерального Закона «О финансовой аренде (лизинге)», поскольку специальное законодательство априори обладает первостепенным значением в вопросах регламентации специальных вопросах лизинга.

Несмотря на достаточный спектр нормативных источников лизинга в Российской Федерации, нельзя не указать на существенную проблему его правовой регламентации – противоречивые установления, содержащиеся в различных источниках права. Прежде всего, вызывает критику закрепление в Гражданском Кодексе РФ лизинга как вида арендных отношений и ограничение его видов лишь финансовым лизингом.

2.2 Правовая характеристика лизинговых отношений

Экономическое значение лизинга в условиях современного содержания экономики и конъюнктуры рынка трудно переоценить. Именно с развитием лизинга многие аналитики связывают надежду на развитие экономики. В настоящее время основной поток инвестиционных «вливаний» осуществляется именно в сферу лизинговой деятельности. На современном этапе развития экономики лизинг является важным источником финансирования инвестиционных потребностей предприятий. Его использование активизирует инвестиционную деятельность и улучшает финансовое состояние лизингополучателей, повышает их конкурентоспособность. В мировой практике он трактуется как сделка, основанная на аренде имущества, и занимает второе место по объемам

инвестиций после банковского кредитования [83, с. 142]. Основная предпосылка использования лизинга — это снижающаяся динамика инвестиций в основные фонды и возрастающая степень их износа. Помимо непосредственного влияния на развитие экономики лизинг обладает весомым опосредованным значением. Прежде всего, лизинг способствует росту научно-технических исследований и реализации их результатов на практике. Он так же влияет на улучшение благосостояния населения, поскольку формирует его занятость и источник доходов.

По мнению Р.К. Горшкова лизинг представляет собой социально-экономическое явление, имеющее сложный характер. Данный автор отмечает важное экономическое значение лизинга и прежде всего, его способность активизировать инвестиционные процессы [16, с. 160]. По мнению М. А. Боровицкой лизинг – это совокупность экономических и имущественных отношений, реализуемых через передачу во временное пользование за определенную плату имущества [9, с. 312].

Вместе с тем, экономическое значение лизинга предопределяет важность установления его правовой природы. Решение данного вопроса важно в свете проблемы регламентаций лизинговых правоотношений на уровне законодательства.

Относительно правовой природы лизинга в отечественной цивилистике - нет единства точек зрения. Одни авторы относят его к разновидностям аренды, другие же, напротив, настаивают на его самостоятельной правовой природе. Так, Ю. А. Серкова договор лизинга рассматривает сквозь призму двух самостоятельных договоров – договора финансовой аренды (лизинга) и договора купли-продажи лизингового имущества [67, с. 8]. То есть, в понимании данного автора лизинг нельзя отнести ни к договору аренды, ни к договору финансовой сделки.

Между тем, все многообразие точек зрения относительно данного вопроса обоснованно сгруппировать следующим образом:

1) первый подход, - при котором лизинг отождествляется с договором аренды, хотя и обращается внимание на его определенную специфику;

2) второй подход, - лизинг рассматривается сквозь систему таких договоров как договор кредита, займа, купли-продажи, поручения и др.;

3) третий подход, - лизинг рассматривается как самостоятельный вид договора, требующий специальной нормативной регламентации [20, с. 76].

Представителя первой из названных доктринальных позиций, опираются на положения гражданского законодательства и рассматривают лизинг как разновидность аренды, признавая наличие для него специфических особенностей. Они отмечают, что лизинг представляет собой нетипичный, смешанный договор аренды, усложненный элементами договора купли-продажи. По мнению одного из представителей рассматриваемого подхода, М.И. Брагинского, категорически недопустимо признание договора лизинга самостоятельным гражданско-правовым договором [8, с. 328].

Объективные признаки договора лизинга указывает на его очевидное сходство с договором аренды. Прежде всего, об этом, на взгляд представителей рассматриваемого научного направления в понимании природы договора лизинга, свидетельствуют возникающие из договора лизинга обязательства по передаче во временное владение лизингового имущества. В то же время, условие о приобретении лизингового имущества лизингодателем в интересах лизингополучателя признается данным направлением в качестве основания для выделения договора лизинга в самостоятельный вид договора аренды [20, с. 87]. Представители данного подхода так же аргументируют свою позицию сложившейся правоприменительной практикой, согласно которой при заключении договоров лизинга стороны, определяя его как договор аренды, предусматривают такое обязательное условие договора, как стадия приемки-

передачи во временное пользование лизингового имущества. Условие же о переходе права собственности на лизинговое имущество, в правоприменительной практике, встречается крайне редко. Суды до 2012 г. как правило, придерживались подобной трактовки правовой природы договора лизинга, поскольку считали лизинговые платежи арендной платой [59].

Представители кредитно-посреднической теории при определении правовой природы лизинга, рассматривают его как комплексный смешанный гражданско-правовой институт, вбирающий в себя признаки таких договоров как кредитный, купли-продажи, займа, поручения. По мнению М.А. Маркова, лизинг есть не что иное, как специфическая форма кредита имущества [32, с. 201]. Его специфика проявляется в том, что при лизинге объект собственности передается в долгосрочную аренду.

В рамках данной теории лизинг есть не что иное, как финансовая услуга лизингодателя, а исполнение договора лизинга его инвестиционная деятельность. В этой связи приверженцы данного подхода предлагают внести изменения в Гражданский кодекс РФ, с закреплением кредитной схемы лизинговых операций. По их мнению в нынешней правовой регламентации лизинга существуют неразрешимые противоречия, природа которых лежит в плоскости неверного понимания его правовой природы в гражданском законодательстве. В пользу кредитной правовой природы лизинга свидетельствует практика создания банками дочерних лизинговых компаний. Такие структуры были созданы, например, Сбербанком (АО «Сбербанк Лизинг»); Газпромбанком (АО «Газпромбанк Лизинг»); Банком ВТБ (АО «ВТБ Лизинг») и др. [20, с. 76]. Почти 80 % оборота лизингового рынка приходится на компании, основными учредителями которых выступают банки и государство. Судебная практика после 2012 г. так же стоит на позициях кредитной теории лизинга. Особенно отчетливо это прослеживается в разъяснениях Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного

лизинга», которые устанавливают кредитную или кредитно-залоговую специфику лизинговых правоотношений. Помимо этого, суды стали принимать и удовлетворять требование о расчете сальдо встречных обязательств при расторжении договора лизинга. Крайне редко в судебной практике можно, однако, встретить и расчет выкупной стоимости не зачтённого/неизрасходованного аванса. Таким образом, следует согласиться с мнением о том, что лизинг представляет собой финансовую услугу для получения права пользования финансовыми средствами или имуществом, равно как и дорогостоящими товарами для физических лиц [20, с. 75].

Представители третьей из ранее обозначенных концепций считают, что договор лизинга – есть самостоятельный гражданско-правовой договор. Так, по мнению Е.Н. Чекмаревой, договор лизинга необходимо признать в качестве самостоятельного гражданско-правового договора, поскольку лизинговые правоотношения обладают уникальностью [81, с. 28]. Другие авторы указывают на специфику субъектного состава договора лизинга, отличающую его от всех иных гражданско-правовых договоров [26, с. 18]. По мнению И.А. Решетняк, договор лизинга – это самостоятельный гражданско-правовой договор, поскольку, хотя в нем и происходит сочетание известных договорных конструкций, они не дублируют общие гражданско-правовые положения [62, с. 21].

На основе осуществленного анализа, следует сделать вывод о том, что лизинг, следует рассматривать как самостоятельный вид гражданско-правового договора, что требует внесения существенных изменений в гражданское законодательство РФ. Основу для такого понимания правовой природы лизинга заложил Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ, который рассматривает лизинг как особый вид инвестиционной деятельности.

Однако, обращаясь к действующему законодательству, следует констатировать, что оно рассматривает лизинг как арендную форму кредита.

В российских доктринальных источниках рассматривается подход, согласно которого лизинг представляет собой сделку в пользу третьего лица [15, с. 37]. Действительно, правовая регламентация лизинговых отношений основана на том, что договор купли-продажи осуществляется лизингодателем в пользу лизингополучателя, хотя и заключается первым непосредственно с продавцом (§ 6 гл. 34 ГК РФ). В этом случае очевидно, что договор заключается в интересах третьего лица – лизингополучателя. Согласно же ст. 430 ГК РФ в результате такого договора у лизингополучателя возникают права, хотя он непосредственно и не является стороной договора купли-продажи лизингового имущества. Это дает основание для вывода о трехстороннем характере лизинговой сделки и самостоятельной правовой природе договора лизинга [20, с. 79].

Резюмируя вышеприведенные рассуждения и подводя определенный промежуточный итог диссертационному исследованию, следует констатировать, что правовая природа лизинговой сделки сводится к ее самостоятельному, не тождественному с арендой содержанию и правовому режиму, сводящемуся к осуществлению инвестиции. В этой связи регламентация лизинга в российском законодательстве отличается неполнотой и непоследовательностью, что требует существенного его обновления и корректировки.

По своему характеру это трехсторонняя сделка, поскольку договор лизинга порождает взаимные обязательства как лизингодателя, так и лизингополучателя, равно как и продавца. Лизинг играет значительную роль в формировании и развитии экономических отношений, в РФ в 2017-2018 г. наблюдается рост лизинговых сделок. Все это требует принятия кардинальных мер по оптимизации отечественного законодательства, призванного регламентировать лизинговые отношения.

2.3 Правовая сущность финансовой аренды (лизинга) в предпринимательском обороте.

Экономическая сущность и правовая природа лизинга в РФ были рассмотрены в предыдущих разделах работы. Между тем, непосредственная сущность лизинга проявляется при его использовании в предпринимательской деятельности. По мнению Е.В. Кузьминой, «потенциал лизинга как эффективного инвестиционно-финансового механизма, трудно переоценить» [28, с. 78]. Сущность финансового лизинга — это система экономических отношений по трансформации денежного капитала в производительный с последующей передачей капитала — собственности во временное владение и пользование предпринимателю (малому бизнесу) за определенную плату [29, с. 155].

По своей правовой природе лизинг представляет собой договор. При правовой регламентации договора важными вопросами выступают его содержание, порядок заключения и исполнения, круг субъектов, их права и обязанности.

К особенностям договора лизинга относятся:

1. Четкая регламентация в законодательстве предмета договора лизинга:

1) могут быть только не потребляемые вещи (имущественные комплексы, здания и сооружения, оборудование, транспортное средство и другое движимое и недвижимое имущество (ст. 666 ГК РФ, ст. 3 ФЗ № 164);

2) не могут выступать земельные участки и иные природные объекты (ст. 666 Гражданского Кодекса РФ) [4, с. 26].

2. Требование об обязательной письменной форме и государственной регистрации договора лизинга (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», п. 2 ст. 609 Гражданского Кодекса РФ, п. 1 ст. 20 ФЗ № 164).

3. Ограничение сферы лизинга – предпринимательская деятельность и вспомогательная деятельность (снабжение, логистика и т.п.).

4. Круг субъектов договора лизинга, включающий лизингодателя, продавца и лизингополучателя.

Сущность финансового лизинга проявляется в том, что лизингополучатель в целях получения лизингового имущества заключает договор не с его продавцом непосредственно, а с лизингодателем, выступающим в роли посредника [31, с. 92]. Подобная необходимость обусловлена отсутствием финансовых средств у лизингополучателя и необходимости получения им определенного имущества. Лизингодатель, напротив, в имуществе не нуждается, но обладает финансовыми средствами и желанием получать прибыль. В этой связи лизингополучатель обращается в лизинговую фирму с предложением о заключении сделки [7, с. 34]. Рациональность подобной сделки для лизингополучателя обусловлена еще и тем, что после ее заключения по желанию последнего лизинговое имущество может перейти в его собственности, либо возвращается лизингодателю. Подобная схема оптимизирует финансовые расходы, позволяет предпринимателю осуществлять инвестиции в новое оборудование и тем самым с малыми затратами (лизинговый платеж и остаточная стоимость лизингового имущества) развивать свой бизнес.

В законодательстве четко не определен момент продажи предмета лизинга, в этой связи подобная договоренность лежит на самих участниках лизинговой сделки и должна быть осуществлена до заключения договора лизинга. Однако для этого необходимо, что бы все участники сделки обладали исчерпывающей информацией как о предмете сделки, так и о его цене, технических характеристиках и т. п. Чаще всего, для закрепления подобных договоренностей между лизингодателем и лизингополучателем применяется практика заключения предварительного договора. В содержание договора лизинга, по усмотрению, его сторон могут быть включены условия

о порядке ответственности сторон в случае недобросовестного его исполнения (убытки и неустойка) [12, с. 97].

Обладает спецификой правовой регламентации и вопрос о предмете лизинга. Помимо указания в законе круга объектов, которые могут выступать в качестве предмета договора лизинга, в законе прописан и порядок его финансового учета после заключения договора. Предмет лизинга, переданный лизингополучателю по договору лизинга, учитывается на балансе лизингодателя или лизингополучателя по взаимному соглашению. Стороны договора лизинга имеют право по взаимному соглашению применять ускоренную амортизацию предмета лизинга. Амортизационные отчисления производит сторона договора лизинга, на балансе которой находится предмет лизинга [5, с. 156].

Специфика договора лизинга проявляется так же в том, что предмет лизинга является собственностью лизингодателя и переходит в собственность лизингополучателя лишь по истечении срока договора лизинга и при условии его последующего выкупа последним. В этой связи лизингодатель наделен правомочием изъятия лизингового имущества из владения и пользования лизингополучателя, при условии установления факта его недобросовестного использования либо не внесения ранее оговоренной лизинговой платы.

Договором лизинга может быть предусмотрено, что предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон [5, с. 156].

Важным элементом любого договора выступают его существенные условия, то есть те, без которых сделка не может быть заключена.

Специфика лизинга предопределяет обязательное включение в круг обязательных (существенных) условий договора следующих компонентов:

- 1) четкое описание в договоре лизингового имущества (наименование, комплектация, год выпуска, производитель, технические параметры и т.п.;
- 2) согласие в письменной форме лизингодателя на передачу имущества в лизинг лизингополучателю;
- 3) условие относительно порядка уплаты лизинговых платежей;
- 4) при условии заключения лизингового договора с последующим выкупом договора лизинга – порядок выкупа и выкупная стоимость;
- 5) срок договора лизинга (п. 1 ст. 4, ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)») [41].

На взгляд Ю. А. Серковой, помимо названных выше, к существенным условиям договора лизинга так же относятся такие как: субъект выбора продавца; субъект выбора приобретаемого имущества; распределение прав и обязанностей между сторонами договора [67, с. 9].

При заключении договора лизинга к числу обязательных относятся и такие вопросы как:

- на балансе какой из сторон (лизингодателя или лизингополучателя) будет числиться лизинговое имущество (ст. 31 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»);
- запрет на передачу предмета лизинга в сублизинг (п. 2 ст. 8 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»);
- требование о сохранности, техническому обслуживанию и ремонту, включая текущий и капитальный, лизингового имущества (п. 3 ст. Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)») [75, с. 51];
- порядок оплаты и принятия улучшений лизингового имущества после прекращения договора лизинга (п. п. 8, 9 ст. 17 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»).

Поскольку договор лизинга является гражданско-правовой сделкой, то в отношении него действует принцип свободы волеизъявления сторон. В этой связи в договоре стороны могут оговорить возможность перехода права

собственности на лизинговое имущество с момента выплаты всех лизинговых платежей и прекращения договора лизинга (ст. 19 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»).

Субъектами лизинга являются:

– лизингодатель – он за счет вложения собственных финансовых средств приобретает для лизингополучателя заранее оговоренный объект имущества и передает его во временное владение на условиях уплаты лизинговых платежей;

– лизингополучатель – физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга обязано принять предмет лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование в соответствии с договором лизинга;

– продавец – физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором купли-продажи с лизингодателем продает лизингодателю в обусловленный срок имущество, являющееся предметом лизинга [70, с. 51].

Круг лизингодателей в РФ достаточно широк:

- кредитные организации, устав которых допускает осуществление лизинговой деятельности;

- универсальные лизинговые компаний;

- специализированные лизинговые компании;

- производственные компании, устав которых не запрещает осуществление лизинговой деятельности;

- торговые компании, устав которых не запрещает осуществление лизинговой деятельности;

- предприниматель, с образованием юридического лица.

Таким образом, договор лизинга представляет собой трехстороннюю сделку. Договор лизинга – договор со множественностью лиц [76, с. 7].

В этой связи, лизингополучатель наделен правомочием предъявления претензий непосредственно продавцу лизингового имущества, в случае

обнаружения каких - либо недостатков (п. 1 ст. 670 ГК РФ и п. 1 ст. 8 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)») [75, с. 51].

Как правило, выбор продавца и предмета лизинга возлагается на лизингодателя. Однако стороны договора лизинга могут договориться о любых наиболее приемлемых для себя условиях договора, включая и субъекта выбора продавца. Причем как было отмечено ранее данное условия следует признать существенным, поскольку при отсутствии определенного в данном вопросе договор лизинга приобретает все черты договора аренды. В силу чего к нему будут применяться общие положения о договоре аренды (§ 1 гл. 34 ГК РФ).

Однако в договоре лизинга стороны могут оговорить и иные условия приобретения имущества, в будущем приобретающего статус предмета лизинга. О сделанном выборе продавца и предмета оговора лизинга лизингодатель обязан уведомить лизингополучателя, кроме того, он должен и уведомить продавца о том, что приобретаемое имущество в дальнейшем станет предметом договора лизинга. Продавец обязан передать предмет лизинга лизингодателю или лизингополучателю в соответствии с условиями договора купли-продажи. Продавец может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения [5, с. 156]. В результате лизингополучатель наделяется правом обращаться непосредственно к продавцу с требованием, основанным на договоре купли-продажи, хотя он непосредственно и не является стороной данного договора. В этом и проявляется специфика договора лизинга по сравнению, например, с договором аренды.

На основании договора лизинга лизингодатель обязуется:

- приобрести у определенного продавца в собственность определенное имущество для его передачи за определенную плату на определенный срок, на определенных условиях в качестве предмета лизинга лизингополучателю;
- выполнить другие обязательства, вытекающие из содержания договора лизинга.

Лизингополучатель обязуется:

- принять предмет лизинга в порядке, предусмотренном указанным договором лизинга;
- выплатить лизингодателю лизинговые платежи в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором лизинга;
- по окончании срока действия договора лизинга возвратить предмет лизинга, если иное не предусмотрено указанным договором лизинга, или приобрести предмет лизинга в собственность на основании договора купли-продажи;
- выполнить другие обязательства, вытекающие из содержания договора лизинга [5, с. 156].

Договор лизинга следует отличать от договора аренды по следующим основаниям:

- предмет договора лизинга специально приобретается лизингодателем для передачи в лизинг лизингополучателю;
- предметом договора лизинга не могут быть земельные участки и другие природные объекты;
- предмет договора лизинга используется для предпринимательской деятельности.

По мнению И.В. Ортега Торрес, существенно отличает договор лизинга и договор аренды на предмет. В договоре лизинга в его предмет включаются помимо лизингового имущества еще и действия лизингодателя, направленные на его приобретение и последующей передаче лизингополучателю [76, с. 8].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что к особенностям договора лизинга относятся:

1. четкая регламентация в законодательстве предмета договора лизинга:

1) могут быть только не потребляемые вещи (имущественные комплексы, здания и сооружения, оборудование, транспортное средство и

другое движимое и недвижимое имущество (ст. 666 Гражданского Кодекса РФ, ст. 3 ФЗ № 164);

2) не могут выступать земельные участки и иные природные объекты (ст. 666 Гражданского Кодекса РФ);

2. требование об обязательной письменной форме и государственной регистрации договора лизинга (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», п. 2 ст. 609 Гражданского Кодекса РФ, п. 1 ст. 20 ФЗ № 164);

3. ограничение сферы лизинга – предпринимательская деятельность и вспомогательная деятельность (снабжение, логистика и т.п.);

4. круг субъектов договора лизинга, включающий лизингодателя, продавца и лизингополучателя.

Специфика лизинга предопределяет обязательное включение в круг обязательных (существенных) условий договора следующих компонентов: четкое описание в договоре лизингового имущества (наименование, комплектация, год выпуска, производитель, технические параметры и т.п.; согласие в письменной форме лизингодателя на передачу имущества в лизинг лизингополучателю; условие относительно порядка уплаты лизинговых платежей; при условии заключения лизингового договора с последующим выкупом договора лизинга – порядок выкупа и выкупная стоимость; срок договора лизинга (п. 1 ст. 4, ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»).

При заключении договора лизинга к числу обязательных относятся и такие вопросы как: на балансе какой из сторон (лизингодателя или лизингополучателя) будет числиться лизинговое имущество (ст. 31 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»); запрет на передачу предмета лизинга в сублизинг (п. 2 ст. 8 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»); требование о сохранности, техническому обслуживанию и ремонту, включая текущий и капитальный, лизингового имущества (п. 3 ст. Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)») [75, с. 51]; порядок

оплаты и принятия улучшений лизингового имущества после прекращения договора лизинга (п. п. 8, 9 ст. 17 Федерального закона «О финансовой аренде лизинге»).

Договор лизинга следует отличать от договора аренды по следующим основаниям: предмет договора лизинга специально приобретается лизингодателем для передачи в лизинг лизингополучателю; предметом договора лизинга не могут быть земельные участки и другие природные объекты; предмет договора лизинга используется для предпринимательской деятельности.

Глава 3 Совершенствование законодательства о лизинговой деятельности в РФ

3.1 Основные направления оптимизации правовых основ лизинговой деятельности в РФ

Лизинг получил свое широкое применение в сфере предпринимательства. Он стал неотъемлемой частью экономических отношений, развивающихся в Российской Федерации. Вместе с тем, в ходе исследования правовой регламентации лизинга в Российской Федерации, был выявлен целый комплекс дискуссионных и коллизионных вопросов, которые нуждаются в устранении и корректировке.

Среди наиболее значимых проблем, можно назвать целый ряд, нуждающихся в устранении. Обратимся к их более подробному анализу.

В российском законодательстве осуществлена регламентация лишь одного вида лизинга – финансового. Это значительно сужает возможности рынка, не соответствует складывающимся в реальности отношениям. Так, на практике активно используются такие виды лизинга как возвратный и оперативный. В этой связи в законодательстве необходимо четко отграничить финансовый лизинг – как вид инвестиционной деятельности и оперативный лизинг – как разновидность договора аренды.

В законодательстве также сохраняется необоснованно устаревший подход к лизингу, как виду аренды. В этой связи нуждается в четком закреплении и определении на уровне закона правовая природа договора лизинга. Помимо этого, остается нечетко урегулированным вопрос о круге субъектов договора лизинга. В этой связи следует отталкиваться от рекомендации Конвенции УНИДРУА о признании договора лизинга трехсторонней сделкой. Обращает на себя внимание и противоречивый механизм налогообложения лизинговой деятельности. Существующий

порядок не позволяет лизингодателю использовать сумму НДС для вложения в новое дело [65, с. 321].

Как было рассмотрено ранее законодательство РФ исключает земельные участки и объекты природы из предмета договора лизинга. Вместе с тем, подобное исключение формирует проблемы в случае передачи в лизинг предприятий, имущественных комплексов, ведь их правовой режим неразрывно связан с земельными участками, на которых они расположены.

В этой связи считаем необходимым в указанных случаях признавать земельные участки в качестве предмета договора лизинга. Вещи, отнесенные абзац 2 п. 1 ст. 130 Гражданского Кодекса недвижимости, из этого перечня следует исключить. Соответственно необходимо внести изменения в ст. 666 Гражданского Кодекса Российской Федерации указав в ней, что предметом договора лизинга могут быть любые не потребляемые вещи.

Важный блок противоречий образуют проблемы, связанные с постановкой на регистрационный учет объектов недвижимого имущества, явившихся предметом договора лизинга. На основании данного архаичного требования лизинговые фирмы не могут осуществить регистрацию прав, поскольку тот или иной объект не относится к недвижимости [12, с. 97]. Дело в том, что в российском законодательстве отсутствует четкое определение недвижимости, что формирует существенные проблемы в отношении лизинга объектов недвижимого имущества.

В этот же блок следует отнести и устаревшее законодательное предписание об обязательной регистрации договора лизинга. Договор лизинга считается заключенным лишь после осуществления указанной процедуры (ст. 131, 164 Гражданского Кодекса РФ, ст. 4 Закона о государственной регистрации прав). Таким образом, сам законодатель закрепляет требование двойной регистрации, что совершенно излишне. В этой связи, необходимо отказаться от подобного указания в законе. Это позволит уйти от дублирования, поскольку государственная регистрация

будет обязательна лишь в отношении перехода права собственности и обременения правами аренды права собственности лизингодателя.

Среди актуальных проблем развития лизинга в Российской Федерации следует также указать на отсутствие законодательно установленной обязанности по страхованию в лизинговых сделках. Мировая практика свидетельствует о важности и необходимости указанной меры для обеспечения стабильности на рынке лизинговых услуг и защиты интересов сторон лизинговых сделок. Соответственно следует предусмотреть подобную меру в отечественном законодательстве.

К направлениям оптимизации гражданского законодательства в первую очередь следует назвать вопрос регламентации купли-продажи лизингового имущества. В научных источниках предлагается дополнить специальным указанием Гражданского Кодекса РФ (например, § 9 «Купля-продажа лизингового имущества» гл. 30). Соглашаясь с тем, что в действующей редакции Гражданского Кодекса Российской Федерации вопрос о взаимоотношениях лизингополучателя и продавца практически не урегулирован, однако, придерживаясь концепции о самостоятельной правовой природе договора лизинга, считаем необходимым прописать существенные условия, с учетом указанного пробела в новом специальном законе, посвященном регламентации лизинга в Российской Федерации. Прежде всего, необходимо в законе регламентировать такие вопросы как: цена товара; при лизинге предприятия необходимо предусмотреть возложение солидарной ответственности по включенным в его состав долгам, переведенным без согласия кредиторов, как на продавца и покупателя (арендодателя), так и на получателя (арендатора).

Действующее законодательство так же является проблемным в части регламентации взаимоотношений лизингодателя и продавца. Так, с одной стороны, оно предусматривает обязанность лизингодателя сообщить продавцу данные о конкретном лизингополучателе. Однако в нем не конкретизируется ни способ исполнения такой обязанности, ни последствия

ее неисполнения. Думается, что данный пробел нуждается в устранении, путем включения в законодательство указания о способе исполнения и последствиях неисполнения лизингодателем обязанности по уведомлению продавца о лизингополучателе, которому будет передано лизинговое имущество. В этой связи следует поддержать предложение И.Е. Кабановой об изменении ст. 667 Гражданского Кодекса РФ, посредством включения в нее указания о том, что при неисполнении обязанности лизингодателя по уведомлению своего контрагента о передаче приобретаемого имущества в лизинг на него возлагается риск возникновения убытков у иных участников лизинга из-за несогласованности условий двух договоров [27, с. 9]. Помимо этого, обращает на себя внимание не совершенность правовой регламентации убытков лизингодателя. В этой связи следует признать обоснованным предложение И.В. Торрес Ортега о дополнении п. 2 ст. 22 Закона о лизинге и п. 2 ст. 670 Гражданского Кодекса РФ следующим указанием: «Под убытками лизингодателя понимаются расходы, понесенные лизингодателем на приобретение предмета лизинга (реальный ущерб), а также разность между суммой всех лизинговых платежей по договору лизинга и суммой денежных средств, оплаченных лизингодателем за предмет лизинга (упущенная выгода) [76, с. 11]. Помимо этого, так же следует признать обоснованным предложение А.В. Тепкиной о дополнении ст. 21 Закона о лизинге п. 5 следующего содержания: при утрате (гибели) предмета лизинга, включая случаи его повреждения, право требования выплаты соответствующего страхового возмещения считается перешедшим от лизингодателя к лизингополучателю с момента полной оплаты лизингополучателем всех предусмотренных договором обеспечительного лизинга платежей, вне зависимости от формальной замены выгодоприобретателя в договоре имущественного страхования [78, с. 10].

Специфика договора лизинга проявляется и в том, что его цена определяется на основе совокупности всех лизинговых платежей. В этой связи, при возникновении спорной ситуации, необоснованным

представляется применение п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. №15, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 ноября 2001 г. №18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». В нем указывается на то, что в течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права [82, с. 9].

На сегодняшний момент законодатель отказался от обязательного лицензирования лизинговой деятельности. Думается, что подобное решение было преждевременным, поскольку рынок лизинговых услуг в РФ остается высокорискованным, в том числе и из-за высокой криминогенности данной сферы. В этой связи следует вновь предусмотреть в законодательстве обязательное лицензирование лизинговой деятельности.

Отказ от лицензирования лизинговой деятельности произошел существенный качественный сбой лизинга в России, начиная от качества заключаемых договоров, заканчивая их исполнением. В этой связи существует необходимость законодательно вернуть лизинговое лицензирование, что уменьшит уровень криминализации лизинговых сделок.

В проанализированных в ходе написания диссертации научных источниках отчетливо прослеживается мысль о том, что среди основных проблем развития лизинга в РФ, называется несовершенство российского законодательства о лизинге.

Думается, что законодательство о лизинге нуждается в кардинальной переработке с учетом новых условий рынка лизинговых услуг. В этой связи думается, что назрела необходимость для принятия нового закона о лизинге.

3.2 Анализ и основные направления правоприменительной практики в сфере лизинговой деятельности

Вопросы правоприменения в сфере лизинговой деятельности постоянно находятся в области внимания судебных органов РФ. Об этом свидетельствуют и Постановления Пленума ВАС РФ «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» № 17 от 14 марта 2014 г., и опубликованный в 2011 г. «Обзор практики применения законодательства о финансовой аренде (лизинге)», подготовленный Арбитражным судом Московского округа [50]. Справка по результатам обобщения практики применения законодательства о финансовой аренде (лизинге), подготовленная Десятым арбитражным апелляционным судом [72].

Прежде всего, в обзоре обращено внимание на коллизионные вопросы заключения и исполнения договоров лизинга (Раздел 1 Обзора). В частности, судебные органы дают толкование относительно существенных условий договора лизинга и отмечают, что даже при отсутствии индивидуально-определенных признаков предмета лизинга договор будет считаться заключенным, при условии указания данных признаков в дополнительном соглашении или приложениях к договору лизинга. На этом основании в удовлетворении исковых требований о признании договора лизинга не заключенным должно быть отказано. На это опирались и суды, вынося Постановление от 28.05.2010 года № КГ-А40/4847-10 по делу № А40-52018/09-64-379; Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.08.2010 года № ВАС-10394/10. В частности, судебными органами указано, указание на наименование предмета лизинга содержится в заявке на получение имущества. В частности, в заявке содержались такие сведения как (наименование имущества – «полувагон», его модель, количество, наименование продавца, условия поставки, место использования) [50]. Суд обратил внимание и на то, что договор лизинга

имел приложение в виде «технической спецификации». Она была подписана всеми сторонами договора лизинга. В технической спецификации содержались сведения относительно наименования, производителя, года выпуска и т.п. Данное обстоятельство дает основание для вывода о наличии предварительной согласованности сторонами условий о предмете договора лизинга.

Судебная практика так же исходит из того, что для признания правового режима договора лизинга необходимо предшествующее заключение договора купли-продажи предмета лизинга.

Другая интересная и показательная фабула, на которую обратил внимание Арбитражный суд Московского округа, сводится к тому, что между лизингодателем и лизингополучателем возник спор относительно задолженности по уплате лизинговых платежей. Лизингодатель настаивал на взыскании с лизингополучателя задолженности и пени. Однако лизингополучатель выдвинул встречный иск в обосновании которого сослался на признании недействительности заявки-поручения на приобретение лизингового имущества. Изучив материалы дела, суды первой и апелляционной инстанций установили, что договор лизинга между сторонами имел место. Согласно заключенному сторонами соглашению, лизингодатель взял на себя обязанность приобрести оборудование с последующей его передачей лизингополучателю. При этом цена, комплектация и само приобретаемое имущество были сторонами оговорены. На этом основании, судом кассационной инстанции было принято решение о несостоятельности встречного иска лизингополучателя. При этом суд особо оговорил, что в данной ситуации неприменимы положения ст. 22 Федерального Закона «О финансовой аренде (лизинге)» относительно того, что риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли – продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несет лизингополучатель, поскольку достоверно не установлено, был ли выбор

продавца сделан непосредственно ответчиком (Постановление от 15.04.2009 года № КГ-А40/2749-09 по делу № А40-32534/08-54-250) [50].

В судебной практике так же обращено внимание на то, что запрет на передачу земельных участков в лизинг не распространяется на случаи, когда предметом лизинга служат здание (сооружение), предприятие, иной имущественный комплекс, находящиеся на этом земельном участке) [72]. В качестве примера можно сослаться на Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2008 г. и Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.05.2008 г., Постановление Президиума ВАС РФ от 16.09.2008 г. №8215/08 по делу №А41-К1-66/07.

В «Обзор практики применения законодательства о финансовой аренде (лизинге)» так же обращено внимание на ошибки, допускаемые в связи с определением меры ответственности недобросовестной стороны по договору лизинга. В частности, вышестоящая инстанция обратила внимание на то, что условие договора о досрочном взыскании с лизингополучателя, нарушившего свои обязательства, всех будущих лизинговых платежей противоречит пункту 5 статьи 614 Гражданского кодекса Российской Федерации [50].

Показателен и другой пример из практики работы арбитражных судов московского округа. Так, в арбитражный суд обратился лизингодатель, считающий, что лизингополучатель существенно нарушил условия договора лизинга. На этом основании, согласно ранее заключенному договору, лизингодатель требовал досрочного прекращения договора лизинга и взыскания с лизингополучателя неуплаченных лизинговых платежей и пени.

Изучив все обстоятельства дела, кассационная инстанция установила, что требования лизингодателя обоснованы, поскольку в п. 5 ст. 614 Гражданского Кодекса РФ установлено право лизингодателя, если иное не установлено договором, в случае существенного нарушения арендатором сроков внесения арендной платы арендодатель вправе потребовать от него досрочного внесения арендной платы в установленный арендодателем срок

[50]. Однако, суд так же указал на отсутствие права лизингодателя на требование досрочной оплаты лизинговых платежей, более чем за два срока подряд [60].

В Справке Десятого арбитражного апелляционного суда так же обращено внимание на то, что нормами ст.619 Гражданского Кодекса Российской Федерации, п.2 ст.13 Федерального Закона «О финансовой аренде (лизинге)» предусмотрено право лизингодателя (арендодателя) требовать расторжения договора в одностороннем порядке вследствие неоднократного нарушения лизингополучателем (арендатором) сроков внесения платежей [72].

В качестве примера суд ссылается на Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.09 г. и Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.12.2009 г. по делу № А41-19653/08, исходя из его факты: ООО «Лизинг-Пул» обратилось с иском к ООО «Эко Промтех» о расторжении договора лизинга, взыскании с ответчика суммы долга по лизинговым платежам, неустойки за просрочку платежа. Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные ООО «Лизинг-Пул» требования, исходил из того, что задолженность ООО «Экопромтех» как правопреемника лизингополучателя по договору лизинга подтверждена материалами дела, при этом доказательств ее погашения ответчиком не представлено [72].

Кроме того, в этой же справке суд обратило внимание на то, что согласно действующего законодательства, цессионарий вправе на основании договора цессии требовать от должника оплаты лизинговых платежей в соответствии с условиями договора финансовой аренды. В качестве примера суд приводит дело №А41-К1-6034/07. Согласно факту, Р-Менеджмент Групп Лимитед обратилась в арбитражный суд с иском к ООО «ХПФ «Красная Поляна» (третье лицо Мерклиз Меркантиль Лизинг Лимитед) о взыскании лизинговых платежей и пени. 07.02.2002 г. между Мерклиз Меркантиль Лизинг Лимитед (лизингодатель) и ООО «ХПФ «Красная

Поляна» (лизингополучатель) заключен контракт. На основании него были установлены обязанности лизингодателя по приобретению и передачи оборудования для лизингополучателя - ООО «ХПФ «Красная Поляна». В договоре был точно установлен продавец оборудования - компания «МАШИНЕФАБРИК РИТЕР АГ» и фирма ЛТГ Эйр Инжиниринг ГмбХ. Оборудование было четко определено. В свою очередь лизингополучатель обязался принять его на условиях финансовой аренды (лизинга). Помимо этого, договором предусматривался выкуп данного оборудования по остаточной стоимости по истечению договора.

Оборудование передано лизингополучателю по актам сдачи-приемки оборудования. Размер и порядок платежей за оборудование предусмотрен статьями контракта и приложением к нему. 10.02.2005г. между Мерклиз Меркантил Лизинг Лимитед (цедент) и Р-Менеджмент Групп Лимитед (цессионарий) заключен договор цессии, в соответствии с которым цедент уступает, а цессионарий принимает права требования цедента по названным в договоре контрактам лизинга, в том числе по контракту от 07.02.2002 г. Лизингополучатель не возражал против заключения договора уступки прав требования по контракту. Подтверждением данного факта является имеющее в материалах дела письмо от 02.02.2005. 11.12.2006 г. истца. В нем он направил ответчику претензию с требованием в 10-дневный срок с момента ее получения уплатить денежные средства в размере 2.243.546 евро в соответствии с условиями контракта от 07.02.2002 г. [72]. В соответствии со ст. ст.382, 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти другому лицу на основании закона. Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Суд так же изучив материалы дела, установил, что условия договора дают право требования цедента по контракту от 07.02.02 г. в сумме 2 243 546 евро, в связи с чем цессионарий вправе на основании договора цессии требовать от должника оплаты основного долга в указанной сумме [72].

В Разделе 2 Обзора анализу подверглись вопросы применения законодательства о прекращении договоров лизинга. В частности, вышестоящая судебная инстанция сориентировала нижестоящие суды на то, что при расторжении договора лизинга, если предмет лизинга возвращен лизингодателю, взыскание с лизингополучателя оставшейся части общей суммы лизинговых платежей (будущих платежей) недопустимо, поскольку это противоречит статье 614 Гражданского Кодекса Российской Федерации [50].

В результате судебного разбирательства дела суд пришел к выводам о том, что лизингополучатель обязан вносить лизинговые платежи исключительно за период пользования переданным в лизинг имуществом. Требование же арендной платы за период, в течение которого лизингополучатель не использовал предмет лизинга, следует признавать неосновательным обогащением лизингодателя (Постановление от 19.08.2009 года № КГ-А40/7600-09 по делу № А40-13862/09-105-162) [50].

Так же суд указал на то, что при рассмотрении судом основанного на условии договора требования о возврате предмета лизинга и о взыскании убытков, составляющих невыплаченную часть лизинговых платежей за период после расторжения договора, суду необходимо определить правовую природу условия договора о праве лизингодателя одновременно требовать и возврата предмета лизинга, и уплаты невыплаченной части платежей, исходя из принципов равенства участников оборота и недопустимости злоупотребления правом. (Постановление от 30.06.2010 № КГ-А40/5108-10 по делу № А40-130529/09-113-949) [50].

В судебной практике также возникают спорные вопросы относительно взыскания текущих платежей в ситуации банкротства. Так, Арбитражный суд

Санкт-Петербурга и Ленинградской области, принимая решение по делу № А56-8011/2019 по иску ООО «Джи Си Сервис» о взыскании с ответчика – ООО «Юлмарт региональная сбытовая компания» задолженности по оплате услуг по размещению информационных материалов на боковых двусторонних поверхностях моечного бокса, указал, что в договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником платы за пользование имуществом (договоры аренды, лизинга (за исключением выкупного)), длящиеся оказание услуг (договоры хранения, оказания коммунальных услуг и услуг связи, договоры на ведение реестра ценных бумаг и т.д.), а также снабжение через присоединенную сеть электрической или тепловой энергией, газом, нефтью и нефтепродуктами, водой, другими товарами (за фактически принятое количество товара в соответствии с данными учета), текущими являются требования об оплате за те периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве [63].

Сходная позиция отражена и в решении Арбитражного суда Вологодской области по делу № А13-756/2019, о взыскании с Шутовой Людмилы Юрьевны в пользу индивидуального предпринимателя Федотчева Игоря Олеговича 109 008 руб., из них: 60 000 руб. задолженности по договору финансового лизинга от 04.04.2014 № 7-04/14/2-О по срокам внесения платежей: 23.04.2016, 23.07.2016, 23.10.2016, 23.01.2017, 23.04.2017, а также взыскать 49 008 руб. пени за период с 25.04.2016 по 18.01.2019, а также взыскать 4270 руб. в возмещение расходов по уплате государственной пошлины [64]. Удовлетворил исковое заявление о взыскании задолженности текущих платежей по договору лизинга и Арбитражный суд Чувашской Республики в решении от 29 марта 2019 г. по делу № А79-1188/2019 [6].

Арбитражный суд Московского округа также обратил внимание судов на то, что реализация стороной права на односторонний отказ от договора исключает основания для его расторжения в судебном порядке и применения

статьи 619 Гражданского кодекса Российской Федерации (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2009 года № 09АП-5035/2009-ГК по делу № А40-64851/08-6-576) [50].

Особое внимание уделено в обзоре вопросам приобретения права собственности. Так, проанализировав судебную практику, в частности Постановление от 11.05.2010 года № КГ-А40/4039-10 по делу № А40-80924/09-54-633 арбитражный суд московского округа обратил внимание судов на то, что по истечении договора лизинга право собственности на предмет лизинга возникает у добросовестного лизингополучателя независимо от подписания лизингодателем акта приема-передачи (тезис предложен Девятым арбитражным апелляционным судом) [48]. Интерес в рамках данного вопроса представляет дело № Письмом № А56-124101/2018, рассмотренное Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Принимая решение, суд опирался на тот факт, что АО «ВТБ Лизинг» сообщило ответчику, что в связи с прекращением договора лизинга и переходом права собственности на предмет лизинга, автомобиль KIA TF (Optima), г.р.з. А862ЕХ198, все права и обязанности по договору страхования переходят к ООО «ТДС» в порядке ст. 960 Гражданского кодекса Российской Федерации [63]. На этом основании в удовлетворении иска ООО «ТДС» к страховому публичному акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» с требованием о взыскании 450.767 руб. 80 коп. страхового возмещения по страховому случаю (хищение транспортного средства Киа Оптима); процентов за пользование чужими денежными средствами, было отказано.

Обоснованное решение и трактовка ситуации были применены Высшим Арбитражным судом РФ и Арбитражным судом Московского округа по делу № КГ-А40/13239-08. В рамках данного дела возникла коллизия между положения п. 5 ст. 15 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и п. 2 ст. 621 Гражданского кодекса РФ.

Судебные инстанции указали, что положения ГК РФ в данном случае не подлежат применению к спорным правоотношениям (Определение

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.04.2009 года № ВАС-3874/09) [50].

Так же необходимо отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона от 29.10.1998 N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» на предмет лизинга не может быть обращено взыскание третьего лица по обязательствам лизингополучателя, в том числе в случаях, если предмет лизинга зарегистрирован на имя лизингополучателя [45].

Эту статью закона разъясняет ФССП России в своем письме от 27.11.2017 года N 00145/17/115758 «Об обращении взыскания третьего лица по обязательствам лизингополучателя» [52] указывая на то, что существует невозможность обращения взыскания в соответствии с ч. 1 ст. 69 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю [53].

ФССП России пояснила, что наложение запрета в отношении транспортных средств, зарегистрированных за должником, не является мерой принудительного исполнения в виде обращения взыскания на имущество должника [52].

Данная позиция нашла свое отражение в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [54], в связи с этим суды, при рассмотрении заявления лизингодателей, признают действия судебных приставов-исполнителей по запрету на совершение регистрационных действий в отношении транспортного средства, являющегося предметом лизинга, законными.

Сложившаяся судебная практика подтверждает данную позицию судебных приставов.

Так в Определении Верховного Суда РФ от 14.06.2016 N 306-ЭС16-5844 по делу N А65-8776/2015 Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об освобождении от ареста имущества принято решение об отказе в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ. Поскольку суды пришли к правильному выводу о том, что судебным приставом-исполнителем совершены исполнительные действия в отношении спорного транспортного средства, которые не являются мерами принудительного исполнения, а относятся к числу иных мер, обеспечивающих исполнение исполнительного документа [73].

В соответствии с исполнением исполнительного производства судебный пристав-исполнитель руководствовался п. 5 ст. 15, п. 1 ст. 19 Закона о лизинге и учитывал, что при наложении ограничений на транспортные средства, являющиеся предметом лизинга, необходимо учесть, что по окончании срока лизинга и после уплаты предусмотренной договором суммы лизинговых платежей предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя [45].

Для обеспечения защиты нарушенного права лизингодателя возможно применение норм ст. 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [53], а также п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в соответствии с которыми для удовлетворения требований лизингодателя при наложении ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, не принадлежащее должнику, собственник имущества (законный владелец, иное заинтересованное лицо) вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста. [55]

Таким образом, судебная практика отчетливо свидетельствует о том, что дела, возникающие по искам из отношений лизинга, относятся к категории сложных. Осуществленный анализ показал, что чаще всего за

судебным разрешением спора обращаются стороны договора лизинга в связи с взысканием задолженности по оплате лизинговых платежей. Вместе с тем, актуальны и споры о предмете договора лизинга, о переходе права собственности и ответственности за недобросовестное исполнение обязательств по договору лизинга.

Свою лепту в усложнение правоприменительной практики вносит несовершенное законодательство о лизинге в РФ. Многогранность отношений лизинга, особенно вопросы, возникающие в ходе исполнения договорных обязательств требуют от правоприменителя высокого профессионализма. Важную роль в формировании унифицированного подхода по вопросам судебного рассмотрения споров, возникающих из договоров лизинга, играют обзоры вышестоящих судов и Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Заключение

Ретроспективный анализ развития правовой регламентации лизинга в России дает основание для выделения четырех основных этапов:

- 1) зарождение лизинга, через имущественный наём;
- 2) развитие финансового лизинга;
- 3) становление конкурентного рынка лизинга;
- 4) инновационный лизинг.

Принято считать, что первые лизинговые сделки в РФ были осуществлены не ранее 1988 г. Однако лишь в 1990 г. было принято постановление Совета Министров СССР № 1369 «О развитии лизинговых операций и деятельности совместной советско-французско-германской компании «Евролизинг». Первый же закон о лизинге был принят в РФ 29 октября 1998 г.

Развитие правовой регламентации лизинга шло по пути от признания его в качестве гражданско-правового договора, до выделения в самостоятельный вид предпринимательской деятельности и регламентации в нормах как Гражданского кодекса, так и специальном законе, непосредственно посвященном лизингу.

Анализ опыта правовой регламентации лизинга в зарубежных государствах дает основание для следующих выводов:

- подходы в регламентации лизинговой деятельности в различных государствах различны;

- в странах западной Европы, США предмет лизинга более широк, нежели в государствах СНГ, поскольку в них развит лизинг как для предпринимательской деятельности, так и потребительский лизинг;

- как правило, в большинстве государств правовая природа лизинга связана с договором аренды, поскольку он рассматривается как его разновидность;

- положительным следует признать опыт Республики Беларусь по развитию лизинга жилья.

Лизинг в РФ представляет собой комплексный правовой институт. Правовыми основами лизинга выступает как международное законодательства, так и национальное законодательство РФ, включая законодательство общего и специального характера. Следует признать несостоятельными споры, относительно приоритета между положениями ГК РФ о лизинге и предписания ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», поскольку специальное законодательство априори обладает первостепенным значением в вопросах регламентации специальных вопросах лизинга. Несмотря на достаточный спектр нормативных источников лизинга в РФ, нельзя не указать на существенную проблему его правовой регламентации – противоречивые установления, содержащиеся в различных источниках права. Прежде всего, вызывает критику закрепление в ГК РФ лизинга как вида арендных отношений и ограничение его видов лишь финансовым лизингом.

К особенностям договора лизинга относятся:

1. четкая регламентация в законодательстве предмета договора лизинга:

- могут быть только не потребляемые вещи (имущественные комплексы, здания и сооружения, оборудование, транспортное средство и другое движимое и недвижимое имущество (ст. 666 ГК РФ, ст. 3 ФЗ № 164);

- не могут выступать земельные участки и иные природные объекты (ст. 666 ГК РФ);

2. требование об обязательной письменной форме и государственной регистрации договора лизинга (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», (п. 2 ст. 609 ГК РФ, п. 1 ст. 20 ФЗ № 164);

3. ограничение сферы лизинга – предпринимательская деятельность и вспомогательная деятельность (снабжение, логистика и т.п.);

4. круг субъектов договора лизинга, включающий лизингодателя, продавца и лизингополучателя.

Специфика лизинга предопределяет обязательное включение в круг обязательных (существенных) условий договора следующих компонентов: четкое описание в договоре лизингового имущества (наименование, комплектация, год выпуска, производитель, технические параметры и т.п.; согласие в письменной форме лизингодателя на передачу имущества в лизинг лизингополучателю; условие относительно порядка уплаты лизинговых платежей; при условии заключения лизингового договора с последующим выкупом договора лизинга – порядок выкупа и выкупная стоимость; срок договора лизинга (п. 1 ст. 4, ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»).

При заключении договора лизинга к числу обязательных относятся и такие вопросы как: на балансе какой из сторон (лизингодателя или лизингополучателя) будет числиться лизинговое имущество (ст. 31 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»);

- запрет на передачу предмета лизинга в сублизинг (п. 2 ст. 8 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»);

- требование о сохранности, техническому обслуживанию и ремонту, включая текущий и капитальный, лизингового имущества (п. 3 ст. Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» [41, с.51];

- порядок оплаты и принятия улучшений лизингового имущества после прекращения договора лизинга (п. п. 8, 9 ст. 17 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»).

Договор лизинга следует отличать от договора аренды по следующим основаниям: предмет договора лизинга специально приобретается лизингодателем для передачи в лизинг лизингополучателю; предметом договора лизинга не могут быть земельные участки и другие природные объекты; предмет договора лизинга используется для предпринимательской деятельности.

Лизинг представляет собой самостоятельную гражданско-правовую сделку, вид инвестиционной деятельности. По своему характеру это трехсторонняя сделка, поскольку договор лизинга порождает взаимные обязательства как лизингодателя, так и лизингополучателя, равно как и продавца. Лизинг играет значительную роль в формировании и развитии экономических отношений, в РФ в 2017-2018 гг. наблюдается рост лизинговых сделок. Все это требует принятия кардинальных мер по оптимизации отечественного законодательства, призванного регламентировать лизинговые отношения.

Среди основных проблем развития лизинга в современной России многие авторы указывают на несовершенство законодательства, регламентирующего лизинговые правоотношения. Думается, что законодательство о лизинге нуждается в кардинальной переработке с учетом новых условий рынка лизинговых услуг. В этой связи назрела необходимость для принятия нового закона о лизинге.

Судебная практика отчетливо свидетельствует о том, что дела, возникающие по искам из отношений лизинга, относятся к категории сложных. Осуществленный анализ показал, что чаще всего за судебным разрешением спора обращаются стороны договора лизинга в связи с взысканием задолженности по оплате лизинговых платежей. Вместе с тем, актуальны и споры о предмете договора лизинга, о переходе права

собственности и ответственности за недобросовестное исполнение обязательств по договору лизинга.

Свою лепту в усложнение правоприменительной практики вносит несовершенное законодательство о лизинге в РФ. Многогранность отношений лизинга, особенно вопросы, возникающие в ходе исполнения договорных обязательств требуют от правоприменителя высокого профессионализма. Важную роль в формировании унифицированного подхода по вопросам судебного рассмотрения споров, возникающих из договоров лизинга, играют обзоры вышестоящих судов и Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В порядке *de lege ferenda* в диссертации сформулированы предложения по совершенствованию норм Гражданского кодекса РФ и ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», которые отражены в положениях, выносимых на защиту.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Али-Аскяри С.А. Лизинг как средство экономического развития предприятия // С.А. Али-Аскяри - Новосибирск, 2011. - 190 с.
2. Арсентьева Е.В. Договор лизинга в современном гражданском праве России и зарубежных стран: автореферат диссертации канд. юридических наук. - Казань. 2003. - С. 10-12.
3. Алексеев С.В. Лизинг в Соединенных Штатах Америки и российской федерации: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., - 2005. - С. 16. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawtheses.com/lizing-v-soedinennyh-shtatah-ameriki-i-rossiyskoy-federatsii-sravnitelno-pravovoe-issledovanie> (дата обращения 13.02.2020).
4. Авдеев В.В. Аренда (лизинг): договор лизинга, его срок // Налоги. - 2011. № 41. - С. 24 - 29.
5. Адамов Н.А., Сарибекян В.Л. Правовые основы лизинговой деятельности. – Спб, 2019. – 156 с.
6. Арбитражный суд Чувашской Республики в решении от 29 марта 2019 г. по делу № А79-1188/2019// СПС Консультант Плюс.
7. Байкова И.В. Оценка рисков при заключении договоров лизинга // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. - 2012. - № 1. - С. 34.

8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М., 1997. – 328 с.
9. Боровицкая М.А. Банковские услуги предприятиям: учебно-методическое пособие. - Таганрог: ТРТУ, 2006. - 312 с.
10. Василенко М.Е., Ячменева А.С. Этапы развития рынка лизинговых услуг в России // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2018. - № 2 (23). - Т. 7. - С. 82.
11. Василенко М.Е., Ячменева А.С. Этапы развития рынка лизинговых услуг в России // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2018. № 2 (23). Т. 7. - С. 83.
12. Вадивасова Ю.В. Некоторые проблемы правового регулирования договора лизинга // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2018. - № 1(70). - С. 93 - 101.
13. Газман В.Д. Леверидж-лизинг: финансирование крупных инвестиционных проектов// Экономический журнал ВШЭ -2013-145 с.
14. Газман В.Д. Леверидж-лизинг: финансирование крупных инвестиционных проектов// Экономический журнал ВШЭ -2013-143 с.
15. Газман В.Д. Создание автотранспортной лизинговой компании: экономико-правовые условия // Хозяйство и право. - 2014. - № 2. - С. 35 - 41.
16. Горшков Р.К. Лизинг: проблемы и перспективы развития в России. - М.: МГСУ, 2012. - 160 с.
17. Григорьева А.Г. История становления и развития правового регулирования договора лизинга // История становления и развития правового регулирования договора лизинга// Экономика. Право. Печать. - Вестник КСЭИ. - 2016. - № 1. (69). - С. 34.
18. Гражданский кодекс Республики Узбекистан // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, - 1996. - № 11–12, - ст. 1; - 1997. - № 9, - ст. 241.
19. Егорова П.В., Курило В.В. Некоторые аспекты правового регулирования договора лизинга // Юрист. - 2000. - № 2. – С. 34-40.

20. Журавская Н.С. Особенности лизинговых правоотношений с позиции оценки правовой природы договора финансовой аренды // Таврический научный обозреватель. - 2016. - № 12 (17). - С. 72 – 87.
21. Зеркалов Д.В. Международный лизинг. Хрестоматия / Д.В. Зеркалов. - К.: Основа, 2012. – С. 201.
22. Ищенко Е. Гражданско-правовой институт лизинга // Законность. - 1997. - № 5. – С. 37 - 51.
23. Ковалев В.В. Лизинг: финансовые, учетно-аналитические и правовые аспекты): Учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2015. – с. 24-36.
24. Кокурин С.Е. Лизинг: расширяем границы понятия /С.Е. Кокурин // Российское предпринимательство // Межотраслевая электронная библиотека «Рукопт». - 2014. - № 8. - С. 103-107.
25. Купжанов А.У. Актуальные вопросы правового регулирования правоотношений в сфере договора лизинга в Республике Казахстан // Царскосельские чтения. - 2016. - С. 48.
26. Кабатова Е.В. Лизинг: понятие, правовое регулирование, международная унификация. - М.: Наука, 1991. - С. 18.
27. Кабанова И. Е. Правовое регулирование лизинга недвижимости в РФ: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 9.
28. Кузьмина Е.В. Лизинг морского транспорта в современной России. - СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, - 2018. - С. 196-197. – с.78.
29. Костина А.А., Маркин М.И. Лизинг для малого бизнеса (политэкономический и институциональный аспект). - Ярославль: Изд. Дом ЯГТУ, - 2016. - С. 154-159.
30. Лесков М.В. Лизинг [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.newreferat.com/ref-18980-12.html> (дата обращения: 15.08.2019).
31. Леус М.В. Проблемы правового регулирования договора лизинга в гражданском праве России // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 7. - С. 89 - 92.

32. Марков М.А. Лизинг. Основные понятия и определения. – Спб, 2019. – 201 с.

33. Москвина А.В. Актуальные проблемы международного частного права. Особенности квалификации лизинга // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 7. - С. 878–884.

34. Модельный закон о лизинге: Принят в г. Санкт-Петербурге 14.04.2005 Постановлением 25-6 на 25-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. - 2005. - № 36. - С. 112 - 128.

35. Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга: Постановление Пленума ВАС РФ № 17 от 14 марта 2014 г. // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 5 РФ.

36. Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1991. - № 26. – Ст. 733 (утратил силу).

37. О пропуске товаров по лизинговым контрактам: Указание ГУГТК СССР от 05.06.1990 № 11-38/20 // СПС Консультант Плюс (утратил силу).

38. О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности: Указ Президента Российской Федерации от 17 сентября 1994 г. № 1929 // Собрание законодательства Российской Федерации, - 26.09.1994. - № 22, - ст. 2463 (утратил силу).

39. О лицензировании отдельных видов деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 1994 г. № 1418 (ред. от 11.04.2000) // Собрание законодательства Российской Федерации, - 02.01.1995, - № 1, - ст. 69 (утратил силу).

40. О развитии лизинга в инвестиционной деятельности: Временное положение о лизинге, утвержденное Постановлением Правительства РФ от

29 июня 1995 года № 633 // Собрание законодательства Российской Федерации, - 03.07.1995, - № 27, - ст. 2591.

41. О лизинге: Федеральный закон № 164-ФЗ от 29 октября 1998 г. (ред. от 16.10.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, - 02.11.1998, - № 44, - ст. 5394.

42. О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге: Федеральный закон № 16-ФЗ от 8 февраля 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 16.02.1998, - № 7, - ст. 787.

43. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О лизинге»: Федеральный закон от 29 января 2002 года № 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 5. - Ст. 376.

44. О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 мая 2002 года № 57-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2026.

45. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г. № 512-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 44. Ст. 5394; 2015. № 1 (ч.1). Ст. 65.

46. О лизинге: закон Республики Узбекистан // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1999. № 5, ст. 108; 2003, № 1, ст. 8; Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2007. № 52, ст. 533; 2016. № 52, ст. 598.

47. О вопросах регулирования лизинговой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 25 февр. 2014 г., № 99. URL: <http://leasing-belarus.by> (дата обращения: 13.02.2020).

48. Об изменении указов Президента Республики Беларусь по вопросам лизинговой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь № 109 от 6 апреля 2017 года. URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39090442 (дата обращения: 13.02.2020).

49. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, - 17.07.1995, - № 29, - ст. 2757, с. 86.

50. Обзор практики применения законодательства о финансовой аренде (лизинге) // Консультант Плюс. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fasmo.arbitr.ru/node/13737>(дата обращения: 10.08.2019).

51. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарёва Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» 6 Определение Конституционного Суда РФ от 5 октября 2000 г. № 199-О // Вестник Конституционного Суда РФ, - № 11, - 2000.

52. Об обращении взыскания третьего лица по обязательствам лизингополучателя: Письмо ФССП России от 27 ноября 2017 г. N 00145/17/115758 // СПС Консультант Плюс.

53. Об исполнительном производстве: Федерального закона от 02 октября 2007 г. N 229-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2007. N 41, ст. 4849.

54. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 50 от 17 ноября 2015 г. // Российская газета. 2015, N 270.

55. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29 апреля 2010 // Российская газета. 2010, N 109.

56. Пуйто О.А. Правовое и антимонопольное регулирование лизинговой деятельности на примере республики Беларусь. – М., 2019. – 201 с.

57. Положение о лизинге жилых домов и квартир. [Электронный ресурс]: утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 06.04.2017 № 109. URL: http://law.by/upload/docs/op/P31700109_1491598800.pdf (дата обращения: 13.02.2020).

58. Постановлении Правления Национального банка Республики Беларусь №526 от 18 августа 2014 года «Об утверждении Правил осуществления лизинговой деятельности» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31599041 (дата обращения: 30.08.2019).

59. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 17389/10 по делу № А28-732/2010-31/18 Дело о взыскании долга по договору лизинга, неосновательного обогащения за счет незаконного удержания фактически уплаченной в составе лизинговых платежей части выкупной цены, признании недействительным условия договора лизинга о выкупной цене предмета лизинга направлено на новое рассмотрение, так как суды необоснованно указали на отсутствие у лизингополучателя права требовать возврата денежных средств, фактически перечисленных им в счет погашения выкупной цены // Вестник ВАС РФ, - 2011.

60. Постановление от 25.12.2009 года № КГ-А40/13521-09 по делу № А40-38995/09-28-317; Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.04.2010 года № ВАС-3011/10 отказано в передаче данного дела в Президиум.

61. По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности: Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.1999 № 182-О // Вестник Конституционного Суда РФ, - № 2, - 2000.

62. Решетник И.А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. - Пермь. 1998. - 21 с.

63. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30 марта 2019 г. по делу № А56-8011/2019 // СПС Консультант Плюс.

64. Решение от 29 марта 2019 г. по делу № А13-756/2019 Арбитражный суд Вологодской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vologda.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.08.2019).

65. Сирбаева Н.Ш., Яруллин Р.Р. Развитие лизинговых услуг в России // Аллея науки. - 2017. - № 15. - С. 319 - 322.

66. Силантьева Н.Л. Лизинг в мировой экономике: место и перспективы России /Н.Л. Силантьева, Н.Ю. Иванова - LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. - С. 39.

67. Серкова Ю.А. Договор лизинга по российскому и зарубежному праву: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Казань. 2002. – с. 8-9.

68. Судьина Н.Р. Нормативно–правовое регулирование сделок международного финансового лизинга // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2019. - № 6-2. - С. 126 - 133.

69. Сапожников С.С. Особенности правового регулирования договора лизинга по гражданскому праву Республики Узбекистан: вопросы применения и совершенствования // Ex jure. - 2019. - № 1. - С. 44 - 51.

70. Силантьева Н.Л. Лизинг в мировой экономике: место и перспективы России /Н.Л. Силантьева, Н.Ю. Иванова - LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – С. 39- 40.

71. Соломина Н.Г. Правовое регулирование лизинговых отношений в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. / Н.Г. Соломина; Юридический институт ИГУ. – Иркутск, 2000. – С. 35-36.

72. Справка по результатам обобщения практики применения законодательства о финансовой аренде (лизинге), подготовленная Десятым арбитражным апелляционным судом 25 января 2011 г. [Электронный ресурс]

Режим доступа: <http://10aas.arbitr.ru/welcome/show/633200051/458200842>(дата обращения: 10.08.2019).

73. Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об освобождении от ареста имущества: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2016 N 306-ЭС16-5844 по делу N А65-8776/2015:// СПС Консультант Плюс.

74. Тумаков А.В., Рыжих И.В. Возникновение отношений финансовой аренды в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 6. - С. 110.

75. Тумаков А.В., Чирков Е.В. Правовое регулирование финансовой аренды (лизинга) в современных условиях // Вестник Московского университета МВД РФ. - 2016. - № 8. - С. 51.

76. Торрес Ортега И.В. Договор лизинга как структурно-сложное обязательство: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., - 2011. – с. 7- 11

77. Токарева Е.В. Сравнительная оценка контрактных отношений федерального и коммерческого лизинга // Известия Нижневолжского аграрного университетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. - 2014. - № 4 (36). - С. 2 – 13.

78. Тепкина А.В. Защита прав лизингодателя при обеспечительном лизинге: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Элиста. 2015. – 10 с.

79. Хамукова И.А. Сравнительный анализ правового регулирования лизинговой деятельности в России и Германии / В сб.: Образование и наука в современных реалиях: материалы III Международной научно практической конференции - Чебоксары. - 2017. - С. 410 - 422.

80. Хамукова И. А. Сравнительный анализ правового регулирования лизинговой деятельности в России и Германии / В сб.: Образование и наука в современных реалиях: материалы III Междунар. Научн-практ. конф. - Чебоксары. 2017. - С. 415.

81. Чекмарева Е.Н. Экономические основы лизинговых сделок. Хозяйство и право. - 1994. - № 12. - С. 25 - 31.

82. Чуйко В.И. Лизинг в Российской Федерации: проблемы гражданско-правового регулирования и правоприменительной практики: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., - 2011. – 9 с.
83. Штеле Е.А., Кондаурова К.О. Возвратный лизинг как альтернатива банковскому кредиту // В сборнике: Актуальные вопросы развития экономики. Материалы международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 140-145.
84. Шибайкин А.В. Совершенствование инвестиционной сферы в процессе производства аграрной продукции: Монография. - М.: Издательский дом «Экономическая газета», - 2013. - 204 с.
85. Щербакова Е. Б. Правовое регулирование финансовой аренды в российской федерации с учетом норм международного права и зарубежного законодательства: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2008. - С. 8-19.
86. Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. - 2017. - № 3. - С. 71-74.
87. Ястребов К.Н. Лизинг: основы, концепции, методы / К. Ястребов, Г. Дыкусов - LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. - 404 с.
88. Ahlstrom J., Engelson I., Sirelson V. The Economics of Leveraged Leasing // Equipment Leasing-leveraged Leasing (5th ed.) by Shrank Ian, Gough Arnold. N.Y., 2010–2012. с. 5–2.
89. Nevitt P., Fabozzi F. Equipment Leasing. 4th ed. Frank Fabozzi Associates. N.Y.: Wiley, 2000. с.7.
90. Partial amortization decree BMF letter dated 23.12.1991, partial amortization decree furniture leasing BMF letter dated 22.12.1975, full amortization decree real estate leasing BMF letter dated 21.3.1972, full amortization decree mobile leasing BMF letter dated April 19, 1971.
91. Rev. Proc. 2001–28 / Internal Revenue Bulletin. Bulletin № 2001–19. May 7 2001 с. 1157 (www.irs.gov/pub/irs-irbs/irb01-19.pdf).

92. Sebik J. Leasing in the US in 2007 // World Leasing Yearbook. L.: Euromoney. 2008 – 461c.

93. Stanislav T. Stanislav tobias Bankrecht // Springer Berlin Heidelberg. – 2006. - № 3. – 180 c.

94. Van Horne J., Wachowicz J. Fundamentals of Financial Management. 13th ed. Prentice Hall, Inc., 2009- 559-560 c.